

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

кафедра русской и зарубежной литературы

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

(кандидат филологических наук, доцент)

 А.А. Медведев

23.03.2021 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

ПОВЕСТИ Е. Д. АЙПИНА ДЛЯ ДЕТЕЙ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

45.04.01 Филология: Русский язык и русская литература для иностранцев

Выполнила
студентка 2 курса
очной формы обучения

Степанова
Юлия
Николаевна

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор

Лагунова
Ольга
Константиновна

Рецензент
кандидат филологических наук,
доцент

Александр
Александрович
Медведев

Тюмень

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ И ИЗДАНИЯ КАК ИСТОЧНИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ ЛИТЕРАТУРЕ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	10
1.1. УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ.....	10
1.2. УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ ТЮМЕНСКОГО КРАЯ.....	21
ГЛАВА 2. ПОВЕСТИ Е. Д. АЙПИНА КАК ИСТОЧНИКИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ИНОСТРАНЦАМИ	38
2.1. ЭТНОПОЭТИКА ПОВЕСТЕЙ «В ТЕНИ СТАРОГО КЕДРА», «Я СЛУШАЮ ЗЕМЛЮ» И «В ОЖИДАНИИ ПЕРВОГО СНЕГА»	38
2.2. ПОВЕСТИ Е. Д. АЙПИНА В АСПЕКТЕ РКИ.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Формирование лингвокультурной компетенции является одной из главных задач при обучении студентов русскому языку как иностранному. Для достижения этой задачи необходимо научиться понимать национально-культурный смысл, который отражен в определенных лексико-грамматических единицах. Е. Д. Айпин – известный хантыйский писатель, пишущий на русском языке, окончивший русскую школу, русский вуз. В рассказах, повестях, романах писателя представлена жизнь коренного народа Севера Западной Сибири. Описываются обычаи и традиции хантов, их быт, связь человека с природой (человек – малая часть природы, природа и человек связаны родственными узами), связь с родом, землей. Отбор материала для анализа осуществлялся на основе следования трем принципам: 1) проблемно-тематический, то есть взаимосвязь поколений внутри хантыйского рода; 2) жанровый, то есть принадлежность текстов к жанру повести; 3) системно-временной, то есть написанность текстов один за одним в узком временном промежутке (три года), что выражает внутреннюю системную потребность прозаика относительно многослойности его высказывания в пределах заданного тематического комплекса. Хотя текст «В ожидании первого снега» нельзя назвать повестью о детях, мы его привлекаем к анализу в качестве исходной постановки проблемы ответственности младшего поколения на фоне старшего за родную землю, как своего рода первую (начальную) часть повестной условной трилогии автора начала 1980-х годов.

Объект исследования – учебные пособия по русской литературе для иностранцев; учебные издания по литературе Тюменского края; повести Е. Д. Айпина «В тени старого кедра», «Я слушаю Землю» и «В ожидании первого снега».

Предмет исследования – методика изучения русского языка в пособиях по русской литературе для иностранцев; специфика жанров, структуры, содержания учебных изданий по литературе Тюменского края; этнопоэтика

повестей Е. Д. Айпина; методы работы с повестями Е. Д. Айпина на занятиях РКИ.

Повести «В тени старого кедра», «Я слушаю Землю» и «В ожидании первого снега» изучали такие исследователи, как О. К. Лагунова, Е. С. Роговер, С. Н. Нестерова, В. В. Огрызко, К. Я. Лагунов, Т. Н. Комиссарова, М. Н. Умнова и др.. К. Я. Лагунов анализирует оппозицию природа / цивилизация, внутренний мир главного героя, ситуацию выбора, систему персонажей, описания природы, заглавие, финал повести. О. К. Лагунова рассматривает композицию повестей (функции обращения к читателю, функции заглавий, посвящение, финал), систему персонажей, мотивы памяти, единения, слушания, обиды, ожидания, ситуацию выбора, оппозицию «свой» / «чужой», отношение героев к природе. Т. Н. Комиссарова исследует взаимоотношения человека и природы, систему персонажей. М. Н. Умнова анализирует систему персонажей, акцентирует внимание на образе главного героя, его связи с природой, его отношениях с другими персонажами, отмечает особенности описания природных явлений, финал повести. Е. С. Роговер исследует темы детства, памяти, воспитания, познания, взаимоотношения поколений, композицию повестей, систему персонажей, значение одушевления природных явлений и неживых предметов в повести, мир природы, таежный пейзаж, противопоставление природного мира и буровой. С. Н. Нестерова исследует систему персонажей, рассматривает образ Ики. В. В. Огрызко изучает композицию (части повестей, финал повести), систему персонажей.

Тема работы обусловила необходимость обращения к специальным исследованиям о жанровой специфике повести. Нами изучены труды В. М. Жирмунского, Н. Л. Лейдермана, В. Е. Хализева, Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпы и С. Н. Бройтмана. В. М. Жирмунский пишет, что повесть – это «рассказ, который не является ни краткой по своему объему новеллой, ни большим романом» [Жирмунский, с. 379]. Н. Л. Лейдерман рассматривает повесть как жанр, в котором содержание «осваивает какой-то определенный аспект

отношений человека и действительности, постигаемый как процесс, то есть в становлении и развитии». В повести «всегда присутствует эпический план, воспроизводящий объективное саморазвитие жизни», и «лирический план, субъективированного восприятия, которым мотивируется вычленение лишь одного аспекта действительности» [Лейдерман, с. 73-74]. Жанру повести «свойственна сосредоточенность на выявлении основных, ударных противоречий времени», она «ориентирована на тщательный анализ самого процесса развития и разрешения данного, главного противоречия» [Лейдерман, с. 266]. В. Е. Хализев пишет, что повесть – это произведение эпического рода литературы и среднего объема (меньше, чем у романов, и больше, чем у новелл и рассказов), которому присуще «пристальное внимание авторов к окружающей героев микросреде, влияние которой они испытывают и на которую так или иначе воздействуют» [Хализев, с. 344-345]. За рабочее мы принимаем определение Н. Д. Тамарченко: **повесть** – жанр среднего объема, которому «присуще серьезное отношение к судьбе героя и к жизни в целом», а также в котором центральным событием является испытание, означающее для героя «необходимость выбора» и вызывающее «этическую оценку его поступка автором и читателем» [Тамарченко, с. 393].

Тема работы обусловила необходимость обращения к исследованиям по этнографии, культуре народа ханты. Нами были изучены труды А. В. Головнева, К. Ф. Карьялайнена, В. М. Кулемзина, Н. В. Лукиной, А. М. Сагалаева, В. В. Блажеса, А. В. Пошатаевой, Г. Д. Гачева. А. В. Головнев пишет о хантыйском пантеоне, об обычаях хантов, об образе жизни мужчин и женщин, о пространстве в доме и вне дома, об особых отношениях хантов с природным миром. А. М. Сагалаев исследует мифологический образ дерева и его место в мировоззрении хантов. В. М. Кулемзин и Н. В. Лукина пишут о богах, семье, жилище, охоте, водном и лесном пространстве, о значении животных в жизни хантов (собака, олени). К. Ф. Карьялайнен пишет о животных и объектах природы в мифологии. В. В. Блажес исследует фольклор хантов, мифологических персонажей. А. В.

Пошатаева сосредотачивает внимание на обычаях и фольклоре хантов, объясняет взаимодействие мифа и сказки. В работе «Мифология хантов» собраны мифы о животных, об устройстве мира, о богах. Г. Д. Гачев исследует особенности восприятия хантами времени и пространства.

Нами были изучены исследования и учебные пособия, посвященные лингвокультурологии. В. А. Маслова рассматривает историю, цели и задачи, базовые понятия лингвокультурологии, понятие культуры, лингвокультурологические единицы, которые используются при анализе художественных текстов, взаимосвязь языка и культуры. В. В. Воробьев предлагает свое понимание культуры, лингвокультурологического поля, картины мира, художественной картины мира, менталитета. Сопоставляет лингвокультурологию и лингвострановедение. В. И. Карасик пишет о понятии концепт и его специфике. Е. И. Зиновьева пишет о понятии лингвокультурология, сравнивает его с понятием лингвострановедение, описывает понятие концепт.

Нами были рассмотрены следующие учебные пособия по русской литературе для иностранцев: «Признание в любви: фрагменты произведений русских писателей XIX–XX вв. с комментариями и заданиями» (Е. Я. Загорская, Т. В. Такташова, Л. А. Ветошкина, 2012 г.), «Русская литература второй половины XIX века» (А. П. Тусичишный, 2013 г.), «Читаем стихи русских поэтов» (Н. В. Кулибина, 2014 г.), «Фантазия и реальность» (Т. В. Такташова, Е. В. Такташов, Е. П. Орлова, Н. Н. Самохина, Т. В. Андреев, 2016 г.), «Загадочная русская душа» (Т. В. Такташова, Е. Я. Загорская, Л. А. Ветошкина, 2017 г.).

В учебных изданиях по русской литературе для иностранцев не предлагается изучение литературы Тюменского края, поэтому возникла необходимость рассмотреть специальные учебные издания данной тематики, адресованные русским школьникам и студентам: учебные пособия («Литература Тюменского края» под редакцией Н. А. Рогачевой (1997 г.) и «Изучение литературы в региональном аспекте» С. А. Комарова, О. К. Лагуновой, З. Я.

Селицкой (2011 г.)), книги для чтения («Сказки народа ханты» Е. Е. Ковгана, Н. Б. Кошкаревой, В. Н. Соловара (1995 г.) и «Слово родного Севера» О. К. Лагуновой (1997 г.)) и хрестоматии («Литература Тюменского края» Г. И. Данилиной, Н. А. Рогачевой и Е. Н. Эртнер (1996 г.), «Лукоморье» (1997 г.) и «Страна без границ» (1998 г.) Н. Н. Горгачевой и Н. А. Рогачевой, «Мифология, фольклор и литература Ямала» Ю. И. Попова, Н. В. Цымбалистенко (2002 г.), «Хантыйская литература» Е. А. Немысовой (1996 г.)).

Цель работы – исследовать повести Е. Д. Айпина в лингвокультурологическом аспекте.

Цель определяет **задачи**:

- 1) проанализировать учебные пособия по русской литературе для иностранцев;
- 2) проанализировать учебные издания по литературе Тюменского края;
- 3) исследовать этнопоэтику повестей;
- 4) проанализировать повести в аспекте РКИ.

В нашей работе мы применяли следующие **методы исследования**: 1) культурологический; 2) системно-целостный; 3) этнофилологический.

Актуальность исследования. В настоящее время достаточное количество российских высших учебных заведений вовлечено в деятельность по обучению иностранцев русскому языку. Считается, что художественный текст является богатым источником разнообразного дидактического материала. Существует небольшое количество учебных пособий по русской литературе, предназначенных для иностранных студентов. Большинство учебных изданий рассматривают художественный текст как вспомогательный инструмент для развития речевых навыков, мало способствуют развитию понимания национальной картины мира. Роль литературы в обучении русскому языку в том, чтобы помочь инокультурному человеку найти точки общности с русской культурой, помочь увидеть границы между «своим» и «чужим». Потому актуальным является создание особой методологии обучения русскому языку и

роли литературы в этом процессе. Все более актуальным становится вопрос о сохранении духовной культуры коренных малочисленных народов России, в частности Западной Сибири (манси, коми, селькупов, ненцев, хантов). Подтверждением этому является указ президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», в котором говорится о важности сохранения и популяризации культурного наследия, сохранения и развития языков коренных малочисленных народов, укрепления связей между коренными народами нашей страны и коренными народами зарубежных стран. Интерес к арктической территории наблюдается не только в России, но и в других странах, потому на занятиях РКИ целесообразно обращаться к русскоязычной литературе народов Севера Западной Сибири, что позволит совместить изучение русского языка с постижением культуры народов, являющихся частью культуры нашей страны.

Научная новизна. В работе впервые дается системный анализ учебных пособий, книг для чтения, хрестоматий по литературе Тюменского края, рассматривается вопрос об использовании данных учебных изданий на занятиях РКИ. Впервые повести Е. Д. Айпина анализируются в лингвокультурологическом аспекте, предлагаются варианты использования повестей на занятиях РКИ при изучении тем по лексике, грамматике, синтаксису русского языка.

Для успешной подготовки и защиты выпускной квалификационной работы нами использовались средства и методы физической культуры и спорта с целью поддержания должного уровня физической подготовленности, обеспечивающую высокую умственную и физической работоспособность. В режим рабочего дня включались различные формы организации занятий физической культурой (физкультпаузы, физкультминутки, занятия избранным видом спорта) с целью профилактики утомления, появления хронических заболеваний и нормализации деятельности различных систем организма.

В рамках подготовки к защите выпускной квалификационной работы автором созданы и поддерживались безопасные условия жизнедеятельности, учитывающие возможность возникновения чрезвычайных ситуаций.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ И ИЗДАНИЯ КАК ИСТОЧНИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ ЛИТЕРАТУРЕ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

1.1. УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ

Обучение русскому языку как иностранному невозможно без использования русской литературы, так как художественная литература является отражением материальной и духовной жизни народа, его культуры, мировоззрения, литература хранит и передает из поколения в поколение нравственные ценности народа. По сравнению с учебными пособиями по изучению русского языка в настоящее время существует небольшое количество учебных пособий по русской литературе для иностранцев. Нами были рассмотрены следующие учебные пособия по русской литературе для иностранцев: «Читаем стихи русских поэтов» (Н. В. Кулибина, 2014 г.), «Загадочная русская душа» (Т. В. Такташова, Е. Я. Загорская, Л. А. Ветошкина, 2017 г.), «Русская литература второй половины XIX века» (А. П. Тусичишный, 2013 г.), «Фантазия и реальность» (Т. В. Такташова, Е. В. Такташов, Е. П. Орлова, Н. Н. Самохина, Т. В. Андреев, 2016 г.), «Признание в любви: фрагменты произведений русских писателей XIX–XX вв. с комментариями и заданиями» (Е. Я. Загорская, Т. В. Такташова, Л. А. Ветошкина, 2012 г.).

Учебные пособия могут быть адресованы студентам с определенным уровнем знания русского языка, учащимся школ (проживающим за границей), преподавателям русского языка и русской литературы для иностранцев. Учебное пособие «Читаем стихи русских поэтов» адресовано студентам со средним и продвинутым уровнем знания русского языка. Пособие «Загадочная русская душа» предназначено для иностранцев, изучающих русский язык на продвинутом этапе обучения и преподавателей русского языка как иностранного и русской литературы. Пособие «Фантазия и реальность» рекомендуется для иностранных студентов, изучающих русский язык на уровне B1-B2, учащихся

школ русскоязычной диаспоры зарубежных стран, преподавателей русской литературы и русского языка как иностранного. Пособие «Русская литература второй половины XIX века» адресовано иностранным студентам (уровень знания языка не указан) и преподавателям. Отсутствие указания на уровень владения языком усложнит работу преподавателя, так как нужно будет разграничить предлагаемый материал для каждого уровня владения языком (начальный, средний или продвинутый) и составить последовательность изучения произведений.

Все учебные пособия начинаются с предисловия. В учебном пособии «Читаем стихи русских поэтов» предисловие больше адресовано преподавателю. Автор объясняет причины использования на занятиях стихотворного текста, а не прозаического (небольшой объем, можно изучить за одно занятие), обозначает адресата, критерии отбора текстов для пособия (объем, содержание), обозначает цель и задачи, описывает структуру работы над текстом (пред-, при-, послетекстовые задания, интонационная разметка текста для чтения вслух). В учебном пособии «Загадочная русская душа» есть глава «От автора» и предисловие. В главе «От автора» объясняются словосочетания «русский характер», «русская душа», так как они связаны с названием самого пособия. В предисловии обозначены адресат пособия, цели, критерии отбора текстов, дан список писателей, произведения которых будут изучены, описано каким образом были сняты трудности восприятия текстов (словари к текстам, замена вышедшей из употребления лексики и другое), описана структура пособия, система заданий. В предисловии пособия «Русская литература второй половины XIX века» обозначен адресат, описана структура пособия и ее глав. В пособии «Фантазия и реальность» в предисловии обозначаются адресат, цели, подход к выбору заданий (творческий), дается список писателей, описана система работы с текстами. В пособии «Признание в любви: фрагменты произведений русских писателей XIX–XX вв. с комментариями и заданиями» в предисловии обозначены адресат, цель пособия, принцип отбора текстов, принцип их

расположения в пособии, дан список писателей, описана система работы с текстом. Ни в одном пособии во введении или предисловии не дается характеристика русской литературы в целом, рассматриваемого периода литературы, жанровой специфики, не рассматриваются культурный контекст, темы, проблемы, которые интересовали писателей и поэтов определенного периода литературы.

Материалы в большинстве учебных пособий для иностранцев строятся по хронологическому принципу, так как авторы хотят сохранить традицию изучения литературы русскими, а также продемонстрировать преемственность и изменения в представлении каких-либо тем, проблем, образов. По хронологическому принципу строятся следующие учебные пособия: «Читаем стихи русских поэтов», «Русская литература второй половины XIX века», «Фантазия и реальность», «Признание в любви: фрагменты произведений русских писателей XIX–XX вв. с комментариями и заданиями». Содержание учебного пособия «Загадочная русская душа» строится по тематическому принципу. Пособие разделено на две части, где произведения объединены определенными темами: «Любовь. Семья. Вера», «Русская дуэль». Произведения первой части объединяют сложные нравственные конфликты, проблемы семейных отношений, отражение национальных обычаев, традиций, быта, произведения второй части – характеры героев, которые раскрываются в экстремальных ситуациях смертельного поединка.

В учебные пособия для иностранцев входят произведения разных жанров. Пособие «Читаем стихи русских поэтов» посвящено анализу только стихотворных текстов (М. Ю. Лермонтов «Парус», Б. Л. Пастернак «Зимняя ночь»). Это объясняется тем, что стихотворение может быть проанализировано за одно занятие, тем самым сохранится целостное восприятие текста. Кроме этого, в тексте небольшого объема проще устанавливать внутритекстовые связи. В пособии «Загадочная русская душа» предлагаются отрывки из романов (И. С. Тургенев «Отцы и дети», Л. Н. Толстой «Война и мир»), повестей (А. С. Пушкин

«Выстрел», А. И. Куприн «Поединок») и рассказов (И. А. Бунин «Темные аллеи», «Ворон», «Лапти»). Отрывки из произведений выбирались с учетом тематического единства (тематика обозначена в названии пособия), в них отражены сложные характеры и судьбы героев. Из повестей и романов выбраны отрывки, посвященные одному герою. Таким образом, у студентов не выстраивается система персонажей, нет представления о характерах других главных героев. Кроме того, не во всех отрывках присутствует напряженный сюжет, как заявлено авторами. Например, выбраны отрывки, которые описывают биографию героев, внешность и характер. Тексты адаптированы авторами, так как в них встречается устаревшая лексика и грамматические формы, несвойственные современному русскому языку. В пособии «Русская литература второй половины XIX века» представлены стихотворения (Ф. И. Тютчев «Осенний вечер», А. А. Фет «Ласточка»), отрывки из поэм (Н. А. Некрасов «Мороз Красный Нос», «Кому на Руси жить хорошо»), пьесы (А. Н. Островский «Бесприданница»), романов (Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание», «Идиот», Л. Н. Толстой «Война и мир»), повестей (Л. Н. Толстой «Детство», «Смерть Ивана Ильича»), рассказов (А. П. Чехов «Дом с мезонином», «Человек в футляре»). Автор предлагает неадаптированные отрывки произведений для аудиторной работы. Отрывки произведений разных писателей не объединяются какой-либо общей тематикой. Автор выбрал произведения, которые оказали влияние на современников и мировой литературный процесс. В учебном пособии «Фантазия и реальность» представлены отрывки из повестей (Н. В. Гоголь «Вий», «Утопленница»), романа (М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»), рассказов (М. Ю. Лермонтов «Штосс», А. П. Чехов «Каштанка»). Авторы пособия провели работу по адаптации отрывков: сократили, заменили устаревшую лексику и малоупотребительные грамматические формы. В пособии «Признание в любви: фрагменты произведений русских писателей XIX–XX вв. с комментариями и заданиями» предлагаются отрывки из повестей (А. С. Пушкин «Метель», А. И. Куприн «Олеся»), романов (М. А. Шолохов «Тихий Дон», Л. Н. Толстой «Анна Каренина»), рассказов (А. П. Чехов «Ионыч», К. Г. Паустовский

«Снег»). Отрывки отобраны на основе тематического единства, а именно все они содержат объяснения в любви. Тексты были подвержены адаптации: заменены устаревшие слова и грамматические формы. Во всех учебных пособиях предлагаются законченные в смысловом отношении отрывки.

В учебных пособиях, которые мы рассматриваем, представлены произведения авторов 19-20 веков. В пособии «Читаем стихи русских поэтов» предлагаются произведения таких поэтов, как Г. Р. Державин, И. А. Крылов, А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, Ф. И. Тютчев, М. Ю. Лермонтов, А. К. Толстой, А. А. Фет, Н. А. Некрасов, А. А. Блок, Н. С. Гумилев, А. А. Ахматова, Б. Л. Пастернак, О. Э. Мандельштам, М. И. Цветаева, В. В. Маяковский, С. А. Есенин, А. Т. Твардовский, Б. Ш. Окуджава, Н. М. Рубцов, Б. А. Ахмадулина, И. А. Бродский. В пособии «Загадочная русская душа» представлены произведения И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Н. С. Лескова, И. А. Бунина, А. С. Пушкина, А. И. Куприна, в пособии «Русская литература второй половины XIX века» – Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, Н. А. Некрасова, А. Н. Островского, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, в пособии «Фантазия и реальность» – Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, А. П. Чехова, М. Горького, в пособии «Признание в любви: фрагменты произведений русских писателей XIX–XX вв. с комментариями и заданиями» – А. С. Пушкина, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, А. И. Куприна, А. Н. Толстого, М. А. Шолохова, К. Г. Паустовского, В. П. Астафьева. Информация о биографии писателей и поэтов дается не во всех учебных пособиях. В пособии «Читаем стихи русских поэтов» перед изучением стихотворения предлагается портрет поэта, краткая справка о том, чем знаменит поэт, а именно произведения какого жанра самые известные, какие темы, проблемы в них раскрываются. Кроме этого предлагаются высказывания других писателей и поэтов об их творчестве. В пособии «Русская литература второй половины XIX века» предлагается информация о детстве, семье, образовании, творческом пути, убеждениях, увлечениях писателей и поэтов. Информация о биографии писателей и поэтов необходима, так как,

возможно, студент-иностранец ранее не был знаком с творчеством какого-либо писателя или поэта. Кроме того, биография должна состоять не только из фактов (дата рождения, образование и прочее), в ней должна быть информация о творческом пути писателя или поэта, о его увлечениях, круге общения, проблемах, вопросах, которые его интересовали и т. д.. Эта информация поможет понять изучаемые произведения. Один из эффективных способов – обращаться к фрагментам биографии перед каждым этапом чтения текста. Например, в пособии «Русская литература второй половины XIX века» встречаются фрагменты биографии перед произведениями, в них может рассказываться о том, кому они посвящены, какие обстоятельства жизни автора повлияли на их написание, с какими идеями автора они связаны.

Методические рекомендации есть только в учебном пособии «Читаем стихи русских поэтов». Автор предлагает рекомендации по работе с художественным текстом. На занятии работа над текстом строится как последовательное раскрытие смысла текста, а именно от понимания значения языковой единицы, составляющей словесный образ, к восприятию его образной сути и далее к постижению его роли в реализации смысла произведения. Преподаватель не должен давать никакой информации о словесных образах, ему нужно привлечь внимание ученика к ним, предложить выразить их значение, определить их оттенок, попробовать объяснить, почему автор выбрал именно эти словесные образы. С помощью такого алгоритма работы студенты сделают выводы самостоятельно.

В учебном пособии «Читаем стихи русских поэтов» к каждому тексту предлагаются предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания. Перед каждым текстом дается информация о предложенном к прочтению стихотворении (когда оно было написано, напечатано, что о нем писали другие поэты, какая тема в нем ключевая). Предтекстовые задания предполагают работу с названиями произведений, с биографией поэтов. Например, необходимо предположить по названию, о чем будет стихотворение, или попытаться

вспомнить факты о жизни поэтов. Притекстовые задания довольно разнообразны, они связаны с пониманием языковых единиц. Автор предлагает сначала попытаться разобраться с ними без использования словаря. Каждый вопрос адресован определенной строке из стихотворения, таким образом, у студента не останется ничего непонятого. В каждой строчке выбираются языковые единицы, смысл, которых предлагается объяснить: «Вы, конечно, знаете слово «надежда», а что значит «безнадежно»? Как понять слово «безмолвно», если «молвить» — это «сказать»?» (А. С. Пушкин «Я вас любил...») [Кулибина, с. 25]. Автор также предлагает работу со значением слов с помощью подбора синонимов: «Как вы определите значение слова «молва», если знаете, что «молвить» — устаревший глагол, синоним современного «сказать»? Подберите синонимы к существительному» (Е. А. Баратынский «Уверенье») [Кулибина, с. 28]. Помимо этого, встречаются вопросы о чувствах, описанных в стихотворениях: «Прочитайте 1 и 2 строки. Как вы думаете, поэт испытывает любовь сейчас или он пишет о прошлом?» (А. С. Пушкин «Я вас любил...»); «Перечитайте стихотворение. К кому и по какому поводу обращается поэт? О каких чувствах он говорит? Почему стихотворение называется «Уверенье»?» (Е. А. Баратынский «Уверенье») [Кулибина, с. 25,28]. В послетекстовых заданиях предлагаются задания, в которых необходимо объяснить своими словами смысл стихотворения, согласиться или не согласиться с автором («Передайте своими словами смысл стихотворения, как вы его поняли, согласны ли вы с Ф. И. Тютчевым? Аргументируйте свою точку зрения» («Умом Россию не понять...»)), сделать предположение на основе стихотворения («Предположите, какие отношения были у поэта и его адресата в прошлом, что произошло потом» (Е. А. Баратынский «Уверенье»)), сделать перевод стихотворения на родной язык и сопоставить с переводом профессионалов («Попробуйте перевести это стихотворение на родной язык. Найдите перевод этого стихотворения на родной язык. Сравните восприятие переводчика и свое собственное» (Ф. И. Тютчев «Умом Россию не понять...»)) [Кулибина, с. 29, 32]. К некоторым вопросам автор предлагает ключи (ответы). Дополнительная литература не предлагается.

В учебном пособии «Загадочная русская душа» работа с отрывками начинается с прочтения небольшого учебного текста, в котором рассказывается о связи произведения с биографией писателя, либо предлагается анализ образов героев из отрывка, обозначается место отрывков в произведении. После каждого отрывка предлагается словарь, в котором объясняется не только трудная лексика, но фразеология и лексика, отражающая культуру и историю того времени. Помимо этого, в конце учебного пособия есть русско-английский словарь по предложенным отрывкам. Вопросы нацелены на проверку понимания прочитанного (по содержанию отрывков): «Что стало причиной горя Наташи?»; «С кем ей было легко в своей семье?»; «Как относился к Наташе Пьер Безухов?» (Л. Н. Толстой «Война и мир») и т. д. [Такташова, Загорская, Ветошкина, с. 67]. Задания направлены на анализ поступков героев, их характера, их взаимоотношений с другими героями, их чувств и эмоций, на сопоставление образов героев, либо образа одного и того же героя, но в разные временные отрезки: «Скажите, какую непоправимую ошибку совершила Наташа»; «Опишите душевное состояние Наташи после её разрыва с женихом»; «Прочитайте фрагмент романа «Война и мир», в котором дается характеристика Анатоля Курагина – человека, по вине которого Наташа порвала с князем Андреем. Дайте свою оценку такому типу людей»; «Прочитайте и сравните два отрывка из романа. Обратите внимание на то, как оценивает себя Наташа в разные периоды своей жизни» (Л. Н. Толстой «Война и мир») [Такташова, Загорская, Ветошкина, с. 68-69]. Кроме того, задания содержат лексическую работу с многозначностью слов, парадигматическими отношениями и синтагматическими связями слов: «Прочитайте предложение. С помощью толкового словаря определите, в каком значении в нем употреблено слово «чистый». Передайте смысл предложения другими словами»; «Из списка слов подберите синонимы к слову «чистый» в следующих выражениях: чистая комната, чистая любовь, чистое сердце...» (Л. Н. Толстой «Война и мир») [Такташова, Загорская, Ветошкина, с. 70]. В конце комплекса заданий предлагаются темы для сочинений, связанные с проблематикой предложенных

отрывков: ««Роковая любовь» Павла Кирсанова» (И. С. Тургенев «Отцы и дети») [Такташова, Загорская, Ветошкина, с. 44]. В пособии также предлагаются задания, связанные с русской культурой, которая отражена в отрывках: «Прочитайте текст русской православной молитвы. Скажите, какие чувства она передает» [Такташова, Загорская, Ветошкина, с. 69]. Дополнительная литература не предлагается.

В пособии «Русская литература второй половины XIX века» в начале каждой главы дается анализ произведений писателя, задаются вопросы для контроля понимания прочитанного. Вопросы также предлагаются к отрывкам из произведений. В них спрашивается о героях произведений (анализ поступков, чувств героев): «Способен ли Карандышев понять Ларису?»; «Что означают последние слова умирающей Ларисы?» (А. Н. Островский «Бесприданница») [Тусичишный, с. 47]. После вопросов следуют несколько рубрик. Рубрика «Слово исследователям» предлагает проанализировать оценки изучаемых произведений зарубежными авторами, в рубрике «Комментарий» объясняются реалии культуры и истории России, которые встречаются в текстах, в рубрике «Литература» приводится список рекомендуемой литературы. В некоторых главах даются теоретические понятия, которые потом встречаются в темах для сочинений: «Концепт «воля» в драме «Гроза»» [Тусичишный, с. 48].

В учебном пособии «Фантазия и реальность» перед текстами предлагаются небольшие учебные тексты на русском и английском языках, в которых рассказывается о дате написания, героях, о месте отрывков в композиции произведений. К каждому художественному тексту предлагается словарь с русскими и английскими дефинициями, в который включены историзмы, экзотизмы, слова, употребленные в переносном значении. После каждого отрывка даются вопросы по содержанию отрывков. Система заданий к текстам включает в себя работу со значениями слов, фразеологией, синонимией, антонимией и другими средствами художественной выразительности: «Подберите синонимы к выделенным словам»; «Обратите внимание, как в

повести используются сравнения»; «Объясните значение слова «свет», сравнив следующие предложения»; «Обратите внимание, какую роль в повести играет противопоставление темного и светлого цвета» (Н. В. Гоголь «Утопленница») [Фантазия и реальность, с. 13]. Кроме того, предлагаются задания по письменному пересказу текста с опорой на вопросы и задания по описанию характера героев, их чувств, их взаимоотношения с другими героями: «Опишите Грушницкого. Приведите примеры из текста. Обратите внимание на то, какие чувства юнкер вызывает у Печорина» (М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени») [Фантазия и реальность, с. 47]. Дополнительная литература не предлагается.

В учебном пособии «Признание в любви: фрагменты произведений русских писателей XIX–XX вв. с комментариями и заданиями» перед каждым текстом дается краткая справка о произведении, его героях, сюжете, что позволяет иностранному студенту соотносить отрывок со всем произведением. После отрывка из произведения следует глоссарий к нему, в котором дается безэквивалентная лексика, фразеология, лексика, описывающая реалии русской культуры. Далее следуют вопросы, которые нацелены на контроль понимания прочитанного: «Что в поведении полковника Бурмина было для Марьи Гавриловны загадкой?» (А. С. Пушкин «Метель») [Загорская, Такташова, Ветошкина, с. 10]. Большая часть заданий нацелена на работу лексико-грамматического характера: «Замените выделенные слова и словосочетания синонимами, взяв их из текста. Если это необходимо, измените структуру предложения» [Загорская, Такташова, Ветошкина, с. 11]. Кроме этого, небольшое количество заданий к тексту направлены на анализ чувств героев: «Ответьте, какие чувства испытывала Марья Гавриловна во время объяснения с Бурминым» (А. С. Пушкин «Метель») [Загорская, Такташова, Ветошкина, с. 11]. В конце предлагаются темы для сочинений, отражающие проблемы нравственного характера, непосредственно связанные с идейным содержанием предложенных фрагментов: «Без родительского благословения не будет

счастья...» (А. С. Пушкин «Капитанская дочка») [Загорская, Такташова, Ветошкина, с. 19]. Дополнительная литература для самостоятельного чтения отсутствует.

Таким образом, большинство заданий в данных учебных пособиях направлены на развитие навыков речевой деятельности (говорение, письмо), на развитие речевой культуры (умение выбирать наиболее удачный языковой материал для конкретной речевой ситуации). Небольшая часть заданий (не во всех учебных пособиях) учит пониманию национальной картины мира и т. д.. Таких заданий должно быть гораздо больше, потому что роль литературы в обучении русскому языку заключается в том, чтобы помочь инокультурному человеку увидеть границы между «своим» и «чужим», найти точки общности с русской культурой. Потому актуальным является создание методологии обучения русской литературе иностранных студентов.

1. 2. УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ ТЮМЕНСКОГО КРАЯ

Россия – многонациональное государство. Культура народов, проживающих на территории нашей страны – это важная составляющая российской культуры. Тюменскую область населяют представители разных национальностей: армяне, татары, чувашаи и др., а также коренные народы: зыряне, коми, селькупы, ханты, ненцы, манси и т. д.. Для того, чтобы познакомить иностранных студентов с культурой коренных малочисленных народов Севера Западной Сибири, необходимо обратиться к их национальной литературе, позволяющей понять особенности мировоззрения того или иного народа, своеобразие обычаев, традиций, жизненного уклада и т. д..

Учебные пособия, которые мы рассмотрим, это «Литература Тюменского края» под редакцией Н. А. Рогачевой (1997 г.) и «Изучение литературы в региональном аспекте» С. А. Комарова, О. К. Лагуновой, З. Я. Селицкой (2011 г.). Мы также обратимся к книгам для чтения «Сказки народа ханты» Е. Е. Ковгана, Н. Б. Кошкаревой, В. Н. Соловара (1995 г.) и «Слово родного Севера» О. К. Лагуновой (1997 г.). Учебные пособия и книги для чтения адресованы школьникам, студентам, преподавателям и учителям. В зависимости от возраста адресата, от сложности учебного и художественного текста, преподаватель может подобрать материал для иностранцев с начальным, средним и продвинутым уровнем владения русским языком (от А2 до С2). Учебные издания «Литература Тюменского края» и «Слово родного Севера» адресованы ученикам разных возрастов (с 5 по 11 классы), поэтому их можно использовать несколько курсов подряд по мере улучшения знаний русского языка. Учебное пособие «Изучение литературы в региональном аспекте» адресовано студентам бакалавриата филологического и культурологического профиля, поэтому его можно использовать только со студентами с продвинутым уровнем знания языка (С1, С2), которые изучают филологию. Книга «Сказки народа ханты» предназначена для учеников младших и средних классов, поэтому тексты из этой

книги можно использовать при обучении студентов начального и среднего уровня знания русского языка (A2-B2).

Учебные пособия содержат информацию об особенностях литературы Тюменского края. Во введении «Литературы Тюменского края» сформулирована специфика (мифологическое восприятие мира) Тюменской литературы и особенности ее формирования, рассказывается о движении «областников», также перечисляются исследователи и их работы о литературе края, выявляется разница между литературой общерусского масштаба и провинциальной литературой, говорится об образе Сибири в произведениях региональных авторов. В пособии «Изучение литературы в региональном аспекте» функцию введения выполняет очерк, в котором дается характеристика литературы Тюменского края. Выделяются этапы ее развития, рассматриваются жанровые системы, характерные для каждого из этапов, жанровые предпочтения младописьменных литератур, развитие детской литературы, появление и развитие критики в Западной Сибири. Если преподавателю необходимо познакомить иностранных студентов продвинутого уровня с общей характеристикой литературы Тюменского края, он может использовать введения из двух учебных пособий одновременно, так как в одном акцентируется культурный контекст (отражение культуры народов в литературе), литературный контекст (темы, характерные для литературы края, проблемы литературного регионализма), в другом пособии литература края рассматривается в историко-литературном аспекте (хронологическое развитие литературы).

Содержание в учебных изданиях может делиться по тематическому или хронологическому принципу. В «Литературе Тюменского края» выделяются тематические блоки, посвящённые фольклору, сказке, мифу, творчеству одного автора (К. Я. Лагунов), определенным темам (образ Сибири, сибирские мотивы). Пособие «Изучение литературы в региональном аспекте» тоже делится на тематические главы, в которых рассматриваются различные подходы к анализу творчества региональных писателей: анализ одного произведения, новые

подходы к изучению литературы края, национальная культура, отраженная в биографии писателя, в его произведениях. В «Слове родного Севера» весь материал разделен на блоки, каждый из которых посвящен той или иной национальной литературе: мансийская, ненецкая, хантыйская. Внутри каждой главы авторы расположены в хронологической последовательности. Произведения в книге отобраны по определенному принципу: автор делает акцент на произведения, герои которых проявляют и испытывают свои физические и духовные возможности (отношение героев к природе как к живому, образ семьи, общение детей со взрослыми) и на произведения, центральной проблемой в которых является проблема поколений. Большинство учебных изданий строится по тематическому принципу, поэтому преподаватель может выбрать тему, которая будет наиболее интересна, понятна определенной группе иностранных студентов. Кроме того, такой принцип концентрирует внимание на темах, которые встречаются в разных национальных литературах, студенты смогут сопоставить их с темами произведений классической русской литературы, родной литературы, найти сходства и различия, понять особенности литературы Тюменского края.

В учебные издания входят произведения разных жанров. В «Литературе Тюменского края» представлен анализ таких жанров, как роман (Е. Айпин «Ханты, или Звезда Утренней Зари», И. Истомин «Живун» и т. д.), сказка, рассказ (Р. Лыкосова «Просека»), повесть (А. Неркаги «Белый ягель»), притча (Д. Мамин-Сибиряк «Лебедь Хандыгая»). Для анализа поэтических произведений выделена отдельная глава (А. Тарханов «Купола Тобольска», П. Васильев «Сибирь» и др.). В пособии иногда предлагаются фрагменты из произведений для анализа, но в большинстве случаев преподавателю необходимо самому выбирать отрывки. В главах пособия наблюдается прием сопоставления, сравниваются произведения одного жанра в определенном аспекте. Творчество региональных писателей соотносится с творчеством русских авторов, с фольклором. Например, сказку Ершова «Конек-Горбунок» предлагается

сопоставить со сказками его современников (Пушкина, Жуковского) и с русскими народными сказками («Сивка-Бурка», «Царь-девица» и др.). В пособии «Изучение литературы в региональном аспекте» преобладает анализ поэтических произведений (А. И. Васильев «Люблю неторопливые слова», Н. В. Денисов «Вечереет», Н. М. Шамсутдинов «Чолпон»), предлагаются анализы рассказов (Е. Айпин «Русский лекарь» и др.), повестей (А. Неркаги «Илир»), сказки (П. Ершов «Конек-Горбунок»). Анализируются сюжет, мотивная организация, система персонажей и т. д.. Отрывки из прозаических текстов не предлагаются, преподаватель выбирает их самостоятельно. Чтение, предлагаемых в пособиях учебных статей, поможет иностранным студентам в анализе отрывков, которые предложит преподаватель. Данные учебные статьи можно читать как до, так и после анализа текста. В первом случае – это поможет определить ключевые темы, мотивы, обозначить систему персонажей и т. д., во втором случае материал будет служить основой для самопроверки, а также поможет разобраться в вопросах, которые вызвали затруднения у студентов.

В «Сказках народа ханты» представлен только один жанр сказки, тексты даны полностью. В книгу «Слово родного Севера» в большом количестве включены сказки и стихотворения. Эти тексты представлены полностью, они небольшого объема. В книгу также включены легенды (Р. Ругин «Почему лебеди белые»), отрывки из поэм (Ю. Шесталов «Языческая поэма»), повестей (Е. Айпин «Я слушаю Землю»), рассказа (Е. Айпин «Русский лекарь») и романа (Е. Айпин «Ханты, или Звезда Утренней Зари»).

В учебных пособиях «Литература Тюменского края» и «Изучение литературы в региональном аспекте» значительное внимание уделено русским писателям: П. Ершов, Д. Мамин-Сибиряк, Г. Мачтет, Н. Чукмалдин, Н. Лухманова, М. Знаменский, М. Пришвин, К. Лагунов, Р. Лыкосова. Во второе пособие также включены: А. Васильев, Н. Денисов, П. Суханов, А. Гришин, И. Ермаков, В. Распутин. В обоих учебных пособиях в меньшей степени представлены писатели коренных народов Севера: Ю. Вэлла, Е. Айпин, А.

Неркаги, А. Конькова, И. Истомин, А. Тарханов. В книгу «Слово родного Севера» включены только писатели коренных народов Севера: А. Конькова, А. Тарханов, Ю. Шесталов (манси), И. Истомин, Л. Лапцуй, Н. Ядне, Ю. Вэлла, А. Неркаги, И. Юганпелик (ненцы), Г. Лазарев, П. Салтыков, М. Вагатова, Р. Ругин, М. Шульгин, Е. Айпин (ханты) и др.. Здесь есть отдельный раздел «Об авторах», в котором представлены краткие биографические данные, а также выдержки из научно-критических работ о творчестве писателей и мемуарной литературы. В других учебных изданиях информация о биографии авторов не содержится. Биографические данные необходимы, так как многие писатели, особенно представляющие культуру коренных народов Севера, неизвестны студентам. Необходимо также указывать книжные или электронные источники, потому что в интернет-пространстве достаточно трудно найти информацию о некоторых писателях.

Иностранным студентам, которые учатся на филологическом направлении, может понадобиться дополнительная литература для написания рефератов, статей и других научных работ. В «Литературе Тюменского края» дополнительная литература дается только в блоке, посвященном Константину Лагунову (произведения и литературно-критические работы писателя, публикации о творчестве писателя, рецензии на его произведения, библиографические пособия). В пособии «Изучение литературы в региональном аспекте» дается литература после некоторых разделов (например, «Научные версии феномена литературного творчества коренных малочисленных народов севера Западной Сибири») и в предложенных программах в конце книги. В книге для чтения «Слово родного Севера» выделена отдельная глава с рекомендуемой справочной и научно-критической литературой. Более удобным для студента будет использование дополнительной литературы в «Слове родного Севера» и в программах специальных курсов в пособии «Изучение литературы в региональном аспекте», так как в них она выделена отдельным списком и

предлагает издания не только о произведениях, включенных в книгу, но и о культуре народов Севера, о творческом пути каждого автора.

В «Литературе Тюменского края» вопросы к произведениям предлагаются только в блоке «Образ Сибири в литературе Тюменского края». Автор этой части включает в анализ произведений примеры отрывков, которые преподаватель может проанализировать вместе со студентами, и предлагает вопросы к этим отрывкам. Вопросы связаны с анализом мотивов, пейзажа, хронотопа, приемов выразительности речи, с анализом образов повествователя, героя и т. д.: «Выявите функции пейзажа в приведенном отрывке»; «Как в тексте представлен мотив «младой жизни?» [Литература Тюменского края, с. 181, 195]. С помощью подобных заданий студент сможет понять специфику литературы Тюменского края, ее основные темы, мотивы. В вопросах автор акцентирует внимание на том, что свой ответ нужно аргументировать текстом. В некоторых отрывках автор выделяет слова, на которые нужно обратить внимание при ответе на вопрос. Встречаются вопросы об эмоциях, вызванных отрывком: «Какое настроение вызывает отрывок?» [Литература Тюменского края, с. 176]. Такие вопросы наталкивают студентов на размышления о своеобразии другой культуры, о чувствах, которые волнуют людей другой национальности. В пособии к некоторым отрывкам предлагаются творческие задания, например, выразительное чтение отрывка, придумать свой финал произведения. Вопросы и задания в пособии «Изучение литературы в региональном аспекте» включены в программы предложенных курсов. Вопросы и задания связаны с анализом текста, работой с новыми понятиями (например, интертекст), работой с научными, справочными источниками (составление конспекта, тематической библиографии, создание презентации об этих источниках), с литературной критикой края (составление конспектов, рассмотрение ее развития), анализом творчества писателя (создание литературного портрета писателя), с творческой работой (путешествие по литературно-географической карте Сибири). В программах также предложены темы для рефератов. Такие задания помогут

иностранным студенту с продвинутым уровнем знания языка научиться работать над написанием научных работ.

В книге «Слово родного Севера» предлагаются развивающие вопросы и задания, которые касаются разных форм работы: анализ текста (загадки, сказки, поэзия, проза), работа с иллюстрациями, творческая работа (выучить стихотворение или прозаический отрывок, придумать загадку), подготовка сообщений, чтение литературно-критических работ. В вопросах и заданиях предлагается проанализировать несколько произведений определенных жанров на выбор в аспекте определенной темы (например, тема семьи) или охарактеризовать особенности произведений определенного жанра (сказка). Творческие задания продуманы автором так, чтобы не могло возникнуть проблем с его выполнением. Например, прежде чем автор предлагает обучаемым придумать загадку, он дает вопросы, связанные с анализом особенностей построения загадки. В задании, где предлагается выучить понравившееся стихотворение, необходимо обосновать свой выбор. В этом студенту могут помочь наводящие вопросы, которые включены в задания. Например, автор акцентирует внимание учащегося на поэтических средствах, которые формируют эмоциональную доминанту стихотворения. В книге также есть вопросы на сопоставление произведений хантыйских, мансийских, ненецких и русских авторов, сказок разных народов. С помощью вопросов автор создает для ученика план сопоставления. Таким образом, задания и вопросы направлены на понимание другой культуры и специфики инациональной литературы (анализ ключевых тем, чувств, эмоций героев произведений, жанровых особенностей).

Е. Д. Айпин – хантыйский писатель, произведения которого содержат описание особенностей культуры хантов. Анализируя его произведения, можно узнать традиции, ценности, взгляды на жизнь хантов, их быт, особенности семейных отношений и т. д.. В учебном пособии «Литература Тюменского края» анализируется только роман Айпина «Ханты, или Звезда Утренней Зари». В главе о романе нет вопросов и заданий и не предлагаются отрывки для прочтения

на уроке. Г. И. Данилина анализирует ключевые образы романа (дороги, пространства, времени), мировоззрение и традиции хантов, характеризует героев. Во втором пособии «Изучение литературы в региональном аспекте» анализируется рассказ «Русский лекарь» (поэтика заглавия, оппозиция «свой»-«чужой», сюжетно-композиционные особенности) и сборник рассказов «Река-в-Январе» (структура книги, хронотоп, ключевые образы, мотивы, герои, заглавия). В данном пособии к произведениям Айпина вопросы, задания и отрывки для прочтения не предлагаются. В программах пособия «Изучение литературы в региональном аспекте» предлагается изучать такие произведения Айпина, как «Наедине с осенью», «Медвежье горе», «Последний рейс», «Волки», «В урмане», «Конец рода Лагермов», «Клятвопреступник», «В тени старого кедра», «В ожидании первого снега», «Ханты, или Звезда Утренней Зари». Отрывки и вопросы в программах не предлагаются, но дается план анализа текстов, перечисляются элементы произведений, на которые необходимо обратить внимание. В большинстве произведений авторы предлагают проанализировать оппозицию «свой» / «чужой».

В книге для чтения «Слово родного Севера» предложены отрывки из повестей «Я слушаю Землю», «В тени старого кедра» и «В ожидании первого снега», из романа «Ханты, или Звезда Утренней Зари» и из рассказа «Русский лекарь». В книгу для чтения включено большое количество глав из повести «Я слушаю Землю» («Я слушаю Землю», «Вороны месяц», «Олень дом», «Старик Месяц», «Луна-Человек», «Люди Месяца», «В гостях», «Старик в доме», «Собака Старика Месяца», «Боль Земли»), а также из повести «В тени старого кедра» («Вверх по Вонтъёгану», «В тени старого кедра», «У вечернего костра», «Нечестный охотник», «Перед отправкой в школу», «Дома на каникулах», «Журавли», «У озера холодной воды», «Кутюви», «У осенней воды»). Эти главы описывают особые отношения героев с близкими, к Земле, на которой живут, отношения с представителями природного мира. Помимо того, что уже есть в книге для чтения, можно предложить такие отрывки из повести «В тени старого

кедра», как «На переправе» (фрагмент из жизни медведицы и ее медвежат), «Рогатина» (мысленное перемещение в прошлое, ощущение близости к предку, связь поколений), «По насту» (нахождение мальчиков в природном мире), «На пастбище» (встреча Демьяна с медведем). Отрывки из повести «Я слушаю Землю» подобраны удачно, также можно было бы добавить отрывок из главы «День обретения» («Я пришел на Землю...каким было сердце деда»), где показано особое восприятие времени героем, ощущение физической и духовной близости к предкам, которых никогда не видел [Айпин, 1986, с. 187-188]. К отрывкам из повести «В ожидании первого снега» можно добавить отрывки, где описываются уход Микуля и реакция на это жителей селения («На третье лето ... ум деда Кирилы ходил верными тропами, никогда не блуждал»), воспоминания о трудностях охоты, которые помогали сделать выбор в настоящем («Появилась мысль ... Но падать он не привык – он охотник из старого промыслового рода»), сравнение героем утра на буровой и в тайге («В начале Луны Нереста ночи светлы и коротки ... Стон убитых деревьев растворился в этом грохоте»), рассказ Микуля о правилах охотника (когда необходимо держать собаку на привязи и почему), которые зависят от времени года («Да, охотник все лето и весну собаку ... поэтому он держит свою лайку на привязи»), уход Микуля с буровой и возвращение обратно («После отъезда Степана ... вышел на работу»), разница в выборе отдыха буровиками и Микуля («Через каждые девять суток ... Пожалуй на рыбалку схожу»), сон Микуля, в котором он увидел деда («И сегодня ночью дед напомнил ... в тайге становилось все теплее и светлее»), реакция Микуля на убийство двух важенок и олененка («Тут с грохотом распахнулась дверь ... все равно теперь не оживишь»), разговор жителей селения о выборе Микуля в конце повести («Пили старики чай ... его ждет впереди большая удача») [Айпин, 1979, с. 7-10, 17, 33-34, 52-53, 64, 66-67, 96-97, 98-99, 126-128]. Во всех этих отрывках отражена тема движения: возвращение в прошлое героев, физическое перемещение героев, которое зависит от места нахождения (буровая, тайга), от времени года, перемещение в пространстве животных, движение небесных светил, которые отражают

движение времени, движение, которое определяется взаимоотношениями с чужими. Кроме темы движения, с помощью этих отрывков можно рассмотреть тему детства, роль мифа, взаимоотношения человека и животных, оппозицию «свой» / «чужой».

Кроме этого, в книге для чтения есть отрывки из повести «В ожидании первого снега» (отрывок, который описывает состояние главного героя после уничтожения соснового бора), из рассказа «Русский лекарь» (отрывок «Ночь и день седьмой», где показано отношение человека к животному), из романа «Ханты, или Звезда Утренней Зари» (первая глава, в которой описываются сборы Демьяна в дорогу, дающая представления о некоторых особенностях жизни хантов и их мировоззрения; отрывок, описывающий размышления героя о Звезде Утренней Зари и о звезде, горевшей над Кремлем, в котором отражена связь героя с его предками; диалог отца с сыном об их родственнике, погибшем на войне). В этих отрывках акцентируются ключевые темы романа: тема движения, памяти, связи поколений. Таким образом, все предложенные отрывки отражают особенности времяисчисления, вещного пространства, пантеона обских угров.

Помимо учебных пособий и книг для чтения есть хрестоматии по литературе Тюменского края: «Литература Тюменского края» Г. И. Данилиной, Н. А. Рогачевой и Е. Н. Эртнер (1996 г.), «Лукоморье» (1997 г.) и «Страна без границ» (1998 г.) Н. Н. Горгачевой и Н. А. Рогачевой, «Мифология, фольклор и литература Ямала» Ю. И. Попова, Н. В. Цымбалистенко (2002 г.), «Хантыйская литература» Е. А. Немysовой (1996 г.). Хрестоматии адресованы школьникам и студентам. В зависимости от возраста, к которому обращены хрестоматии, от сложности предлагаемых отрывков преподаватель может выбирать материал для иностранцев с разным уровнем владения русским языком (от А2 до С2). Хрестоматии, которые адресованы школьникам («Литература Тюменского края», «Лукоморье», «Страна без границ», «Мифология, фольклор и литература Ямала»), также как учебные пособия и книги для чтения, можно использовать несколько курсов подряд по мере улучшения знаний русского языка.

Хрестоматию «Хантыйская литература», адресованную студентам-бакалаврам, можно использовать только с иностранцами со знанием языка более высокого уровня (B2-C2).

В хрестоматиях, также как и в учебных пособиях и книгах для чтения, предлагается информация об особенностях литературы Тюменского края, которую можно использовать на продвинутом уровне. В «Литературе Тюменского края» первые две книги начинаются с отрывков из письма Д. Лихачева «Память культуры», в которых говорится об экологии культуры, о значении краеведения для человека. Третья книга начинается со слова к читателю, в котором дается характеристика авторов тюменского края 19 и 20 веков (И. Истомин, Ю. Вэлла, Н. Денисов и др.), рассматриваются исторический, литературоведческий и литературно-критический подходы к изучению краеведения, описываются общие черты произведений тюменских писателей (жанровая система, особенности героев). «Лукоморье» начинается с предисловия, в котором представлен фольклор Сибири, показан процесс зарождения литературы в Сибири. Хрестоматия «Страна без границ» состоит из двух частей. Первая книга начинается с предисловия, в котором дается исторический контекст (освоение Сибири). «Хантыйская литература» начинается с введения, в котором осмысливается своеобразие творчества писателей народа ханты (мировоззрение, жизнь народа, его культура). Наиболее полно развитие литературы Тюменского края описано в «Литература Тюменского края».

Все рассматриваемые хрестоматии, кроме «Хантыйской литературы», делятся по тематическому принципу. В хрестоматии «Литература Тюменского края» в каждой книге изучается определенная тема (например, литература и фольклор, миф – фольклор – литература, герой – характер – образ). В «Хантыйской литературе» каждому писателю отведена отдельная глава, в которой собраны его произведения, биографические и библиографические данные, критические статьи об их произведениях, в конце даются вопросы и

задания, относящиеся ко всем произведениям автора, представленным в пособии. В хрестоматиях «Литература Тюменского края», «Лукоморье», «Мифология, фольклор и литература Ямала» включены главы, в которых рассматриваются традиционный фольклор, мифы, сказки, легенды (например, «Литература и фольклор», «Традиционный фольклор»). Мифы, сказки, легенды, народные традиции встречаются в хрестоматиях чаще всего. Их можно использовать на начальном и среднем уровне, так как они небольшого объема и будут восприниматься лучше, чем более сложные и объемные произведения. Кроме того, изучение фольклора и мифологии поможет в последующем без затруднений анализировать произведения писателей Севера, для которых сказки, мифы – неотъемлемая часть жизни. В хрестоматии «Страна без границ» каждая глава раскрывает образ Сибири с разных сторон: «Сибирь как колония», «Страна невольного изгнания...» и т. д.. В каждой хрестоматии так или иначе представлены отрывки, описывающие национальный мир, воссоздающие национальный образ мира. Большинство хрестоматий делится на тематические блоки, а не отводит отдельные главы каждому автору, так как многие произведения авторов Тюменского края объединяют определенные темы. Таким образом, студенту дается возможность изучать произведение в сопоставлении с другими текстами в контексте литературного процесса. В конце всех хрестоматий дается краткая справка об авторах, кроме хрестоматии «Хантыйская литература», так как в ней биографические данные даются перед отрывками из его произведений. В хрестоматию «Лукоморье» включен краткий пояснительный словарь. В хрестоматии «Хантыйская литература» представлены критические статьи о произведениях писателей.

В хрестоматии входят произведения разных жанров. В «Литературе тюменского края» преобладают сказки (Ю. Афанасьев «Сказка о добром сердце», А. Конькова «Почему люди стали умирать»), рассказы (Г. Колотовский «Медвежатники», М. Лесной «Памятная осень»), повести (Е. Айпин «Я слушаю Землю», С. Мальцев «Мы с Митяем»), очерки (Е. Ананьев «Поисковая бригада»,

Т. Мартышин «Маршрутами памяти»), а также стихотворения (А. Кукарский «За плотным ветром, за холодной темью...», А. Гришин «Мы – послевоенная поросль...»). В небольшом количестве включены отрывки из романов (Е. Айпин «Ханты, или Звезда Утренней Зари», И. Истомин «Живун»). В «Лукоморье» преобладают сказки (Е. Айпин «Старик-Луна», Г. Лазарев «Сказка про глухаря»), в меньшем количестве включены повести (М. Знаменский «Исчезнувшие люди», С. Мальцев «Мы с Митяем»), рассказы (Е. Айпин «Наедине с осенью», Р. Лыкосова «просека»), стихотворения (П. Грабовский «Плачет небо, тучи хмурые...», Л. Лапцуй «Морошка»). Кроме того, в данной хрестоматии представлены обычаи, обряды, поверья, легенды и мифы. В хрестоматии «Страна без границ» основную часть составляют стихотворения (Л. Лапцуй «Север», Ю. Вэлла «Определители возраста», Н. Гумилев «Мужик», М. Цветаева «Сибирь»), также присутствуют очерки (А. Чехов «Из Сибири»), письма (Г. Батеньков «А. А. Елагину», И. Пущин «Е. А. Энгельгардту»), мемуары (М. Францева «Воспоминания», Е. Оболенский «Воспоминание об Иване Дмитриевиче Якушкине»), отрывки из романов (Е. Айпин «Ханты, или Звезда Утренней Зари», М. Пришвин «Кощеева цепь»), отрывки из повестей (Неркаги «Белый ягель», Т. Молданова «В гнездышке одиноком»). В хрестоматию «Хантыйская литература» в большом количестве включены стихотворные тексты (В. Волдин «Сосновый бор», «Охотник», Р. Ругин «Дума на Севере», «Есть обычай» и др.), в меньшем количестве включены сказки (Г. Лазарев «Как бурундучок стал полосатым», «Сова и Чирок»), отрывки из рассказов (Г. Лазарев «Медведица-рыбачка»), повестей (Е. Айпин «Я слушаю Землю», Т. Молданова «В гнездышке одиноком»), романов (Е. Айпин «Ханты, или Звезда Утренней Зари»). В хрестоматии «Мифология, фольклор и литература Ямала» большую часть составляют фольклорные тексты (пословицы, поговорки, приметы, сказания, сказки), мифы и легенды, меньшую часть составляют стихотворения (Л. Лапцуй «Полярная звезда», Р. Ругин «Живун») и прозаические тексты (Ю. Афанасьев «Рассказ девочки про собаку», Р. Ругин «Ланги»). В хрестоматиях в большом количестве встречаются произведения небольшого

объема, которые можно изучить за одно или несколько занятий (сказка, миф, легенда, стихотворения, рассказ). Выбор жанра будет зависеть от уровня владения русским языком.

Во все перечисленные хрестоматии включены произведения таких авторов Севера, как Е. Айпин, А. Неркаги. В большинство хрестоматий (но не во все) входят произведения А. Коньковой, А. Тарханова, Ю. Вэллы, Р. Ругина, Л. Лапщуя, И. Истомина. Помимо этих авторов в «Мифологии, фольклоре и литературе Ямала» предлагаются произведения таких авторов, как Н. Ядне, Г. Лазарев, М. Вагатова. В хрестоматию «Хантыйская литература» вошли также такие хантыйские писатели, как Г. Лазарев, В. Волдин, И. Шульгин, М. Вагатова, А. Сенгепов, Т. Молданова, Л. Тарагупта, У. Шульгина. По сравнению с учебными пособиями в хрестоматиях авторы Севера представлены в большем количестве. В «Стране без границ» большую часть занимают произведения русских авторов: А. Радищев, К. Рылеев, П. Сумароков, Е. Кузнецов, А. Одоевский, П. Ершов, А. Чехов, А. Омельчук и др.. В «Литературе Тюменского края» русские авторы тоже занимают значительную часть трех частей: С. Мальцев, К. Лагунов, А. Омельчук, Н. Денисов, Ю. Басков, В. Белов, А. Гришин и др.. В хрестоматии «Лукоморье» количество русских авторов составляет примерно половину книги: М. Знаменский, М. Пришвин, Н. Денисов, С. Мальцев, Д. Мамин-Сибиряк, П. Ершов, В. Крапивин, К. Лагунов и др.. В каждую хрестоматию включен раздел с краткими статьями о биографии авторов («Коротко об авторах», «Об авторах»). Такой вариант информации о биографии писателя наиболее удобен для использования студентом, так как необходимые данные находятся в хрестоматии отдельно от материала для чтения, не нужно искать эту информацию в других источниках.

В «Хантыйскую литературу» включены вопросы и задания, не свойственные для хрестоматий. Чаще всего встречаются вопросы, связанные с отражением традиций и обычаев народов Севера в произведениях: «Какие обычаи и традиции описываются в произведениях Е. Д. Айпина?» [Немысова, ч.

1, с. 76]. Часто можно встретить вопрос: «Какие чувства выражает поэт?» [Немысова, ч. 1, с. 139]. Кроме того, перед этим вопросом автор предлагает выразительное прочтение произведения. Нам кажется, что было бы логичнее, проанализировать, с помощью каких средств и какие именно чувства выражает автор, и потом (а не до вопроса) читать стихотворение выразительно, передавая эти чувства интонацией, выделяя голосом ключевые слова.

В данных хрестоматиях предлагаются отрывки из произведений Айпина. В «Литературе Тюменского края» предлагаются к прочтению отрывки из повестей «Я слушаю Землю» (о Старике Месяце и Луне-Человеке), «В ожидании первого снега» (отрывок, где описываются эмоции главного героя после того, как он увидел уничтоженный сосновый бор) и из романа «Ханты, или Звезда Утренней Зари» («Две судьбы», «Человек, ушедший Вверх», «Родственники», «Новый год», «Мастер», «Звезда Утренней Зари»). В хрестоматию «Лукоморье» включены отрывки из произведений Айпина «Я слушаю Землю» (миф о собаке Старика Месяца, «День обретения»), «Ханты, или Звезда Утренней Зари» (легенда о Вверх Ушедшем Человеке) и «Наедине с осенью». В хрестоматии «Мифология, фольклор и литература Ямала» предлагаются отрывки из повести «Я слушаю Землю» и из романа «Ханты, или Звезда Утренней Зари». Отрывки из этих произведений помещены в главу «Мифы и легенды». Из повести приводятся отрывки, в которых описаны мифы о Луне-Человеке и собаке Старика Месяца, из романа приводится отрывок, в котором описана легенда о Вверх Ушедшем Человеке. Из предложенных отрывков в этих хрестоматиях можно узнать о национальном мире хантов, о строении мира, о легендах, мифах, о представлениях хантов пространстве и времени, о различиях между хантскими и инонациональными праздниками и т. д..

В хрестоматии «Страна без границ» представлены отрывки из романа «Ханты, или Звезда Утренней Зари». В первой книге для прочтения предлагается отрывок «Колонизаторы», в котором описывается уход молодого поколения из родного селения, размышления о колонизаторах на разных территориях Земли.

Во второй книге в главе «Прямые продолжения корней» предлагаются отрывки, в которых главный герой размышляет о Вселенной, о горячем черном жире, о «чужих», которые пришли на их землю для добычи нефти, о превращении героя в Звезду Утренней Зари.

В хрестоматии «Хантыйская литература» даются отрывки из романа «Ханты, или Звезда Утренней Зари» (легенда о Вверх Ушедшем Человеке) и из повести «Я слушаю Землю» (главы «День обретения», «Я слушаю Землю»), публицистическая статья «И уходит мой род» и рецензии на повести «В тени старого кедра» и «Я слушаю землю» В. В. Огрызко и роман «Ханты, или Звезда Утренней Зари» А. Омельчука и Н. Чеснокова. К данным произведениям Айпина предлагается несколько вопросов: 1) «Расскажите о детстве писателя. Что особенно дорого писателю в этих воспоминаниях?»; 2) «Каковы размышления писателя о путях взросления Микуля в повести «В тени старого кедра»?»; 3) «Какие традиции и обычаи описываются в произведениях Айпина?»; 4) «Каково миропонимание и мировоззрение Демьяна из романа «Ханты, или Звезда Утренней Зари»?»; 5) «Расскажите о Звезде Утренней Зари по роману Айпина?»; 6) «Каков идейный смысл произведений Е. Айпина?»; 7) «Что вам нравится в героях Айпина? О чем бы вы хотели рассказать?»; 8) «В чем смысл философии и своеобразие мышления, мироощущения охотника Демьяна?»; 9) «Каков смысл событий, происходящих в повести, в чем существо конфликта, который волновал писателя?» [Немысова, ч. 1, с. 76-77]. Не все вопросы можно использовать на занятиях с иностранцами. Первый вопрос недостаточно корректен, так как непонятно, откуда можно взять эту информацию, потому что в пособии нет описаний детства Айпина. С другой стороны, возможно, имеется в виду, что необходимо рассказать о детстве, опираясь на отрывки из его повести, но тогда вопрос должен быть сформулирован иначе. На второй вопрос студент может ответить, если самостоятельно прочитает повесть «В тени старого кедра», так как автор не предлагает отрывки из нее, либо ответить, опираясь на статью В. Огрызко, но она также не содержит достаточно материала для ответа. Третий

вопрос является наиболее удачным, так как в отрывках, предлагаемых автором, даются несколько примеров традиций и обычаев хантов. На пятый, шестой, седьмой и девятый вопросы возможно ответить, только прочитав произведение полностью, приведенных автором отрывков недостаточно. Восьмой вопрос дублирует четвертый, вопросы составлены удачно, но ответить на них не представляется возможным, так как в отрывке, данном в пособии, речь идет о другом, необходимо читать весь роман.

Кроме предлагаемых отрывков, можно прочитать на занятиях следующие главы из повести «Я слушаю Землю»: «День обретения», «Я слушаю Землю», «Вороны месяц», «Оленя дом», «Старик Месяц», «Луна-Человек», «Люди месяца», «В гостях», «Старик в доме», «Собака старика Месяца», «Боль земли». Из повести «В тени старого кедра» можно обратиться к главам «Вверх по Вонтьёгану», «В тени старого кедра», «У вечернего костра», «Нечестный охотник», «Перед отправкой в школу», «Дома на каникулах», «Журавли», «У озера холодной воды», «Кутюви», «У осенней воды», «На переправе», «Рогатина», «По насту», «На пастбище». Из повести «В ожидании первого снега» необходимо включить отрывки, которые предлагались нами ранее для книг для чтения. Такое количество отрывков поможет рассмотреть более детально систему персонажей, оппозицию «свой» / «чужой», тему детства, образ земли, мотивы единения, слушания. Достаточно подробно можно рассмотреть тему движения.

Таким образом, во всех учебных изданиях, рассмотренных нами, есть материалы, тексты, вопросы и задания, которые можно использовать на занятиях с иностранными студентами. Изучая литературу северных народов с помощью этих учебных изданий, можно добиться межкультурного диалога. Рассмотренные пособия, книги для чтения, хрестоматии предлагают учебные статьи, произведения или отрывки из них, вопросы и задания, которые помогут понять другую культуру, укрепят знания русского языка.

ГЛАВА 2. ПОВЕСТИ Е. Д. АЙПИНА КАК ИСТОЧНИКИ В
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ИНОСТРАНЦАМИ
2.1. ЭТНОПОЭТИКА ПОВЕСТЕЙ «В ТЕНИ СТАРОГО КЕДРА»,
«Я СЛУШАЮ ЗЕМЛЮ» И «В ОЖИДАНИИ ПЕРВОГО СНЕГА»

Произведения хантыйской литературы позволяют понять своеобразие культуры обских угров. Наиболее ярко эта специфика отображена в повестях Е. Д. Айпина «В тени старого кедра», «Я слушаю Землю» и «В ожидании первого снега». При изучении культуры хантов иностранными студентами следует акцентировать особенности традиций, обычаев, привычного уклад жизни этого народа. Повести «В тени старого кедра» и «Я слушаю Землю» объединяет то, что главные герои в них – дети, поэтому особое внимание уделяется взаимоотношениям поколений, семейным и национальным ценностям. Повесть «В ожидании первого снега» повествует о судьбе молодого охотника, выбирающего свой путь. В центре оппозиция «свой» - «чужой», взаимоотношения хантов и русских. В повестях встречаются такие национально-культурные единицы, как ключевые константы культуры, архетипы, речевое поведение, бытовые реалии, реалии природного мира, этнографические реалии [Маслова, с. 36].

Названные единицы во многом определяют мотивную организацию в повестях. В повестях «В тени старого кедра» и «Я слушаю Землю» ключевым является мотив памяти. Он закрепляется с помощью таких слов, как «помню», «вспомнил», «припомнилось», «припомнил». Например, когда Роман вспоминает о матери и доме, слово «помню» повторяется подряд в нескольких предложениях: «Помню, как мама носила меня на руках. Помню теплоту ее рук. Помню трещины и зарубки на стенах домов, где мы жили, и сосну, что увидел впервые на улице» [Айпин, 1986, с. 187]. Автору важно подчеркнуть способность героев помнить. Герои вспоминают значимые для них моменты жизни. В повести «В тени старого кедра» Микуль вспоминает о разговорах с отцом о деде, медведях, значении учебы, легенде о зиме и лете и т. д.. Отец Микуля вспоминает

о том, с каким уважением люди относились к Стреляющему Глухарей, о своем детстве, об удивительных встречах, о разговорах с отцом. Он помнит разговор отца с костром, медведицу с медвежатами, помнит, как отец научил его смотреть на окружающий мир так, чтобы можно было понять все, что в нем происходит. В повести «Я слушаю Землю» Роман вспоминает о маме, рождении сестры, о значении своего имени, полученного от деда, о сне о Солнце, гнезде трясогузки, о рассказах мамы о вороне и халее, об оленях и так далее.

Память становится скрепой прошлого, настоящего и будущего, проводником между предками и молодым поколением. Повести Айпина относятся к онтологической литературе, для которой характерно изображение «бытия человечества», «философских размышлений о человеке с постижением его сущности», «идеи единства мира (жизнь-смерть)», идеи связи человека с его родом [Белая, с. 135, 137, 142]. Жизнь для хантов – вечное движение, все взаимопереходит, все взаимосвязано, ханты чувствуют неразрывную связь с родом, с прошлым, чувствуют ответственность за будущее. Память помогает мысленно перемещаться сквозь время (из настоящего в прошлое и наоборот). В повести «В тени старого кедра» описан характерный для хантов тип речевого поведения, а именно диалог ребенок-взрослый, где взрослый – наставник, передающий знания. Маленький герой хочет познать окружающий мир, поэтому разговор с отцом во время их путешествия строится следующим образом: ребенок спрашивает, отец отвечает. Отец рассказывает мальчику о его деде, который жил, как должно, соблюдая традиции. Дед мальчика является архетипическим образом Ики – умудренного жизнью человека, который становится духовным наставником молодого поколения. В его образе сконцентрированы лучшие качества народа [Нестерова, с. 128]. Стреляющего Глухарей уважали за справедливость, совесть и честность [Роговер, с. 79], он был «всегда молод душой и бодр духом, ловок физически» [Нестерова, с. 129]. Отец рассказывал сыну об особом чувстве меры (одно из правил охотника), которым обладал дед мальчика. У народов севера существует закон – брать у

природы только необходимое, в определенных количествах [Пошатаева, с. 14]. Стреляющий Глухарей строго соблюдал это правило: «Сколько ему положено было, столько и низводил. Больше этой своей меры он никогда зверя-птицу не трогал. И рыбу тоже. Он знал свою меру» [Айпин, 1986, с. 138].

Из рассказов отца мальчик узнает об отношении охотников к оружию (у каждого охотника есть оружие, которое приносит удачу), узнает о правилах охоты (нельзя трогать уязвимую медведицу с медвежатами, охотиться можно только на самца). Отец и дед помогают юному герою повести и читателям «осознать и усвоить обычаи, нравственные принципы и общее миропонимание, присущее хантыйскому народу» [Роговер, с. 82]. Не только воспоминания, но и предметы могут связывать прошлое, настоящее и будущее: Стреляющий Глухарей оставляет свою рогатину на месте последней охоты, зная, что с этой рогатиной будут охотиться его потомки: «Может быть, он знал, что если сам не возьмет, то сумеют взять сын или внук, будущие охотники...» [Айпин, 1986, с. 144]. Во второй части повести Микуль уже в своих воспоминаниях возвращается в прошлое: «Только однажды вовсе необыкновенный случай вышел. Ты еще маленький был, в школу не ходил. Но Микуль помнил этот случай» [Айпин, 1986, с. 163]. Название второй части «Тропой Микуля» утверждает, что мальчик, не сходя с тропы рода, будет торить свою дорогу в жизни. В повести «Я слушаю Землю» Роман уже прожил большую часть жизни, он вспоминает свое детство. Родители воспитывали в нем уважение к роду, к старшим. Поэтому ему дали имя деда, благородного, смелого и мужественного человека. Слушая рассказы других людей о деде, он духовно и физически ощущал свою близость к предку, которого никогда не видел: «Я вместе с ним вступал в единоборство с медведем» [Айпин, 1986, с. 188]. Читая повести, иностранные студенты поймут суть иерархии ценностей в мировоззрении хантов: Земля, дом, род, традиции, связь и т. д.. Старшие чувствуют ответственность за молодое поколение, а молодое поколение чувствует ответственность за сохранение культуры народа. Потому

молодые герои анализируют поступки взрослых, запоминают обычаи, поверья, приметы, чтобы потом передать их своим детям, чтобы те передали своим.

В повести «В ожидании первого снега» показаны два мира – мир своих и мир чужих. Прочитав её, иностранные студенты узнают об особенностях взаимоотношений хантов и русских во времена освоения северных территорий, как люди разных культур пытаются понять друг друга. «Свой» мир – это мир, где порядок и согласие, «чужой» мир – буровая, поселок нефтяников, всевозможная техника, громкие раздражающие звуки, суэта. «Свои» – это «люди, которые находятся внутри жизненного развития», а «чужие» – это «те, кто вне его, решают все сходу, мыслят по верхам, слепы в видении и понимании жизни», не думают о законах природы [Белая, с. 127]. Главный герой повести Микуль попадает в «чужой» мир, который возник на территории его предков [Лагунова, 2007, с. 80]. Повесть начинается с того, что Микуль отходит от охотничьей тропы и выбирает другую дорогу: покидает родное селения, чтобы стать охотником на нефть. Микуль покидает дом в связи с возникшим интересом к добыче нефти, однако, впоследствии у него появляется другая цель – защита своей земли. Одним из ключевых мотивов повести является мотив тревоги. Жители селения не понимают выбор Микуля, тревожась за его судьбу, они идут за советом к самому старшему. Дед Кирила прожил долгую жизнь, он «многое знал и помнил», «всегда рад был дать добрый совет» [Айпин, 1979, с. 8]. Жители обращаются к нему потому, что их беспокоит будущее народа, их беспокоит, что молодые охотники начнут покидать тайгу, забудут традиции предков: «Скоро род охотников совсем переведется: старики помрут, а молодые сбегут» [Айпин, 1979, с. 8]. Дед Кирила слушает всех и соглашается с мнением Ивана Филатыча: «Прав, думаю, Иван Филатыч: пусть парень работает. Доживем до первого снега, а там видно будет» [Айпин, 1979, с. 10]. Жители селения не спорили с ним, но осталась тревога, с которой они ждали возвращение молодого охотника.

В конце повести тревога жителей селения утихает, они примирились с выбором Микуля, так как поняли, что хоть Микуль и ушел из селения, но он не

забыл свою прежнюю жизнь, не забыл прежних порядков: «Нутро-то чистое, крепкое, без трухи и гнили. Такой где б корни не пустил, свою тайгу, свое селение, людей своих не позабудет» [Айпин, 1979, с. 127]. Он не отрекается от того, что всегда считал «своим», а пытается «чужих» научить понимать законы жизни на этой земле, где он осознает себя хозяином. Микуль понимает, что буровая и тайга – это не два разных, а два взаимосвязанных мира: «А на деле-то, оказывается, буровая не может без тайги» [Айпин, 1979, с. 102]. Но в его родном селении были и те, кто считал, что нефть не может существовать рядом с охотником, потому что она погубит их землю, приведет «чужих» охотников, не знающих законов этой земли: «Погубят сначала наши ягельные бора, промысловые угодья, реки и озера. Пойдут самозванные «охотники», которых и сейчас уже немало шастает по лесам» [Айпин, 1979, с. 125]. Невозвращение Микуля на охотничью тропу свидетельствует не о том, что «чужие» перестали быть «чужими» и что он для «чужих» стал «своим», возвращение – знак того, что молодой охотник по-новому понял свой долг перед землей. Его задача – не остановить «чужих» (он бессилен), а помочь им понять, принять и руководствоваться принятыми на этой земле правилами жизни.

Несмотря на то, что у буровиков и Микуля абсолютно разное восприятие мира, разное отношение к природе, земле, на которой они живут, они стараются понимать друг друга, обмениваются знаниями, тем самым происходит сближение «своего» и «чужого». По поводу «убийства» сосны Микуль находит поддержку у своего начальника. Сначала Кузьмич не понимает молодого человека, но, увидев его огорчение, осознает, какое значение имеет для хантов природный мир: «Микуль, увидев озабоченное лицо мастера, вдруг понял: тот убитую сосну тоже жалеет» [Айпин, 1979, с. 27]. Микуль сравнивает Кузьмича с оленем-вожаком, который в непогоду всегда «отыщет дорогу и приведет к жилью, не свернет в сторону и не будет петлять» [Айпин, 1979, с. 28]. Он воспринимает его как «своего». Кроме Кузьмича, Микуль делится душевными переживаниями и с Надей. Он сравнивает ее успокаивающий и вселяющий надежду голос с шумом сосен, потому что он чувствует, что она перестает быть

ему «чужой». Молодой человек считает, что она похожа на девушек из его селения, потому что сильная, немногословная, трудолюбивая, у нее всегда «много дум в голове» [Айпин, 1979, с. 74]. Когда к ним в столовую забрел медведь, реакция Нади на животное отличалась от реакции других людей. Повар Женя окаменел и «попятился к дальнему углу кухни», Кузьмич пытался науськивать щенка на зверя, но только Надя осмелилась прогнать медведя [Айпин, 1979, с. 96]. Ошпаренный горячей водой медведь с воем умчался в лес. Этот смелый поступок удивил Микуля и еще раз доказал, что она похожа на девушек из его селения: «Вот это девушка!»; «Настоящая жена охотника!» [Айпин, 1979, с. 92]. На прогулках по лесу Надя, как и Микуль, ощущала единение с природой. Молодой человек чувствовал, что «Надя – часть его, она – это он» [Айпин, 1979, с. 105]. Им не нужно было разговаривать, чтобы понимать друг друга. Она видела и слышала то, что мог видеть Микуль; она увидела, как «попятиться старая сосна», как «ринулся за ней весь сосняк», как медленно выплывали звезды, услышала загадочный шепот сосен [Айпин, 1979, с. 105]. После трехдневного отсутствия на буровой молодой охотник понял, что «его судьба многих тревожила, о нем думали и беспокоились не меньше, чем в его родном селении» [Айпин, 1979, с. 66]. Буровики понимают, что ему не хватает его прежней жизни, охоты, рыбалки, поэтому ведут себя так, «будто ничего не случилось» [Айпин, 1979, с. 64]. В конце повести Микуль берет с собой на охоту буровиков, чтобы обучить их охотничьему делу, чтобы больше они не совершали ошибок. Микуль не только учил, но и сам учился у буровиков: «И вскоре Микуль научился запускать дизели дизель и следить за режимом его работы» [Айпин, 1979, с. 106]. Сравнивая слова, используемые на буровой и в родном селении, Микуль обнаруживает, что некоторые из них есть в обоих языках, например, слово «мастер» (талантливый человек, хороший охотник). Микуль также сравнивает постройки на буровой и жилища селения. Так, вышка напоминает ему высокий охотничий чум.

Значительное место в системе мотивов в повестях занимает мотив охоты. Иностранцы студенты, приехавшие из разных стран, узнают, что такое охота на Севере Западной Сибири, насколько она неотделима от жизни коренного населения. Охота – главный вид деятельности хантыйского мужчины, который занимал большую часть его жизни: «У охотника в лесу одна работа – охота» [Кулемзин, Лукина, с. 38]. Это отражено и в фольклоре хантов. Например, сюжет сказки «Когда куропатки смеяться стали» строится на описании охоты на птиц: «Дед пошел в лес на охоту за куропатками», на пушного зверя: «Под весну охотник с дальнего промысла пушнину нес» [Чучелина, с. 23, 40]. Охотник мог брать с собой в дорогу подрастающего сына, чтобы тот помогал ему, тем самым перенимая знания [Кулемзин, Лукина, с. 38]. Стреляющий Глухарей брал с собой отца Микуля, и отец Микуля также брал с собой своего сына: «Стреляющий Глухарей веслом зацепил лосиную тушу снизу и потянул вверх. Сын помогал ему своим веслом» [Айпин, 1986, с. 138]. Во время их путешествия отец мальчика рассказывал об охоте его предков. Во времена Стреляющего Глухарей мужчины с раннего возраста шли на охоту. Дед мальчика всегда был готов к охоте, потому постоянно держал рогатину рядом. У охотников было много обязанностей, за день они проходили большие расстояния [Кулемзин, Лукина, с. 38]: «Днем хозяин уехал на болотную реку проверить морды на окуней и щук. В последующие дни ездил на водораздел настораживать капканы на песца» [Айпин, 1986, с. 166].

Каждый охотник должен был уметь читать следы животных, птиц, понимать смысл движения животных. В. М. Кулемзин и Н. В. Луканина приводят в пример охотника Кузьму Прасина, который вместе с этнографом отправился на охоту. Этнограф увидел следы белки и предположил, что она там, куда ведут следы. Но Кузьма Прасин объяснил ему, что белка оставляет ложные следы. В итоге, действительно, белка оказалась в другом месте, там, где и предполагал охотник, в стороне болота [Кулемзин, Лукина, с. 44]. У героев повестей было особое умение понимать по оставленным следам, что произошло в определенном

месте в прошлом. Способностью читать следы уже обладал маленький Микуль. Он умел не только по следу, но и по другим приметам определять, что происходило в природном мире. О том, что случилось с медведем, что произошло на поляне, он понял по оставленным следам: «Он постоял в раздумье над зверем и двинулся по медвежьему следу, что привел его в приречный осинник. Сначала примятый багульник, расцарапанные кочки, вывернутый болотный мох. Затем поляна в осиннике, поломанные кусты и ветви. След лосихи. Копыта ее глубоко вонзались в плотную урманную глину – значит, неслась галопом, во весь дух. Вот тут и побывал медведь» [Айпин, 1986, с. 178]. В главе «Нечестный охотник» Стреляющий Глухарей с отцом Микуля наткнулись на мертвую лосиху. Сначала отец Микуля не понимал, что произошло, но глаза Стреляющего Глухарей говорили ему присмотреться, и тогда он понял, что же случилось с лосихой: «Глаза говорили: посмотри внимательней, все тут написано, что и когда случилось. И сын увидел...» [Айпин, 1986, с. 139].

В повести «В ожидании первого снега» герой, находясь на буровой, не забывает о правилах охотника. В летнее время охотиться нельзя, и Микуль соблюдает это правило, потому что знает, что если нарушит его, то в зимней охоте удача может от него отвернуться: «Летом у него и ружья-то нет, летом он не охотник, летом он рыбак, а рыба добывается не ружьем» [Айпин, 1979, с. 53]. Он пытается научить других охотничьим правилам, рассказать об устройстве природного мира тайги. Верный помощник на охоте зимой для хантов – собака, она – равноправный партнер. Только с собакой охотника ждет удача [Кулемзин, Лукина, с. 37]. Однако в другое время года помощь собаки не нужна, потому что в это время в тайге много молодых беспомощных животных и птиц, а охотиться на тех, кого легко поймать, нельзя. Микуль говорит о необходимости держать ее на привязи весной и летом: «Да потому, что сейчас пришла в тайгу Белая Ночь – наступило время покоя и тишины» [Айпин, 1979, с. 52]. Когда Микуль увидел, что Уханов на охоте убил хлопунца, он пытается объяснить, что нельзя

охотиться, когда ему вздумается, потому что для охоты на зверей и птиц существуют определенные временные рамки, которым необходимо следовать, чтобы охота не была бессмысленной: «Птиц рано стрелять, и зверей рано стрелять, сейчас линяют они все, шерсть обновляют, никакую шапку не сошьешь» [Айпин, 1979, с. 80]. Таким образом, Микуль хочет донести до «чужих», что нужно думать не только о своих желаниях, нужно соотносить их с законами жизни окружающей природы. По словам К. Я. Лагунова, это связано с переживаниями Айпина о судьбе родного края, именно поэтому его проза направлена «против тех, кто воспринимает блага живой природы как некую бесплатную благодать, с которой можно обращаться как вздумается» [Лагунов, с. 75-76].

В повести «В ожидании первого снега» мотив охоты связан с мотивом памяти. В повести обозначены два времени: настоящее и прошлое. Находясь на буровой, Микуль постоянно возвращается в то время, когда его жизнь была непрерывно связана с тайгой. Первое время на буровой он сомневался в правильности выбора своего жизненного пути: «Так стоило ли ради буровой оставлять дедовский промысел, проторенную охотничью тропу?!» [Айпин, 1979, с. 30]. Чтобы справиться с этой неуверенностью, Микуль вспоминал о трудностях, которые случались у него в прошлом на охоте: «Хотелось вот так же плюнуть на все и убежать домой. Но там уже нет отца – его, Микуля, ждут с добычей. Глотая слезы, он шел по следу» [Айпин, 1979, с. 17]. Он помнил, что тогда он не сдался, не отступил, потому и сейчас он тоже не мог отступить. Думая об охоте, Микуль сравнивал охоту на зверя с охотой на нефть. Подобно зверьку, нефть хитрит, скрывается от охотника, ее трудно добыть, но трудности привлекают молодого охотника, доставляют ему радость, потому Микуль не покидает буровую. Когда у него было свободное время, и он мог побродить по бору, он вспоминал, как раньше ездил на охоту, сидел у костра, слушал голос природы и чувствовал единение с ней: «А в Ингу-Ягуне в это время года, бывало, ездил за карасями» [Айпин, 1979, с. 63]. Когда время подходило к осени, Микуль

стал чаще думать о дне перевозимья, ему стали сниться олени, хрусткие снега. Первозимье – важное время для хантов, так как они отправляются на первую зимнюю охоту, их первый выход в тайгу имеет целью не добычу, а поиск. Охотники пытаются понять настроение животных, отмечают подходящие места для охоты на карте, пробивают к этим местам нартовые или лыжные дороги [Головнев, 1995, с. 363]. Кроме этого, Микуль видел во сне деда, который хотел напомнить ему, что пора вернуться «на дедову тропу» [Айпин, 1979, с. 98]. Дед молодого человека является уважаемым медвежатником, поэтому он обращается к нему на своем языке (Кавахи-ики), показывая свое уважение к предку. Во сне дед в своих думах-песнях связывает три времени: прошлое (охота деда с его отцом), настоящее (День Нового Года с внуком) и будущее (внук). Он считает, что, «сохраняя в памяти прошлое, уважая предков, думая о будущем, можно встать на достойную дорогу жизни» [Александрова, с. 14].

В названии повести «В ожидании первого снега» зафиксирована временная граница пребывания на буровой, которую Микуль определил для себя. Герой постоянно успокаивает себя, считая, что до первого снега еще далеко, часто думает о том, чтобы вернуться домой к перевозимью. Уход героя из селения объясняется тем, что летнее время – не сезон для охоты. Летом внимание хантов приковано к оленям. Животные в это время отдыхают от людей, и ханты только наблюдают за ними. Летнее время связано прежде всего с рыболовством и заготовкой растительного сырья [Головнев, 1995, с. 358]. И жители селения тоже дают герою срок до перевозимья: «Думаю, вернется осенью. Ведь в перевозимье ой как трудно устоять настоящему охотнику!» [Айпин, 1979, с. 9].

Повести Айпина о детях дают представление иностранному студенту об особом понимании хантами времени. В повестях встречается большое количество описаний природных явлений (смена времен года, смена дня и ночи), так как от них зависит деятельность хантов, их перемещение в пространстве. Человек, живущий в природе, ориентируется на ее календарь, поэтому он воспринимает бесконечный круговорот (перемены и возвращения) как основу

жизни. Время не исчисляется минутам, часами, днями [Гачев, с. 170-171]. А. В. Головнев пишет, что времяисчисление больших промежутков времени основывается на чувстве или знании ритма. Хантыйский календарь состоит из четырех времен года: лета, осени, зимы и весны. По мнению разных исследователей, год у хантов мог начинаться и летом, и осенью, и весной. Основные сезоны - зима и лето, а осень и весна являются «промежуточными вехами, отделяющими два противоположных состояния природы – летнего бодрствования и зимней спячки» [Головнев, 1995, с. 347-350]. По словам В. М. Кулемзина и Н. В. Лукиной, жизнь для хантов – это «вечное перевоплощение одного в другое», например, переход от одного сезона к другому: «лето живет, но умирает, превращаясь в осень» и т.д. [Кулемзин, Лукина, с. 84]. В повестях герои всегда обращают внимание на движение времени, отраженное в смене времен года: «А за весной приходило лето с очень вкусными ягодами»; «Уходила осень – и первые снежинки медленно парили в пронзительно прозрачном воздухе» [Айпин, 1986, с. 187]. В хантыйских сказках «Путпелык» и «Медвежонок» также отражена смена одного времени года другим: «Лето придет, Тася ягоды берет. Осень придет, орехи с отцом запасает» [Чучелина, с. 75]; «Долго ли коротко – зима прошла, весна началась» [Чучелина, с. 82]. Таким образом, каждое время года воспринимается хантами как живое. Это то, что движется, изменяется и постоянно повторяется в определенном промежутке времени. Внешние характеристики небесных светил могут указывать на определенное время года. Появление светлого круга вокруг Месяца характерно для зимы: «Зимой вокруг Старика Месяца иногда появлялся светлый круг» [Айпин, 1986, с. 244]. Бледный цвет Месяца характерен для весеннего сезона: «Весной Месяц на небе заметно бледнел» [Айпин, 1986, с. 245]. В повестях «В тени старого кедра» и «Я слушаю Землю» герои живут, перемещаются в пространстве тайги, перемещение небесных светил помогает им ориентироваться во времени: «Ночью он ни разу не просыпался, лишь рано утром, когда только-только взошло весеннее солнце, отец разбудил его таинственным шепотом: - Смотри!» [Айпин, 1986, с. 136]. С наступлением утра

начинается активная деятельность героев, ночью же движение всего вокруг останавливается, всем (человеку, солнцу, животным и др.) необходим отдых: «Вечером, когда солнце садилось, мама, понизив голос, попросила меня: - Скоро солнце сядет. Не шуми» [Айпин, 1986, с. 190]. Фиксация внимания на времени суток встречается и в фольклоре хантов: «Поздней ночью подкрались к постели Мойтнынг волк да медведь» (сказка «Мойтнынг») [Чучелина, с. 7]; «Утром Тася выглянула – следы на снегу втрое больше медвежьих» (сказка «Путпелык») [Чучелина, с. 77].

В повести «В ожидании первого снега» время на буровой измеряется не так, как к этому привык Микуль. Никто на буровой не соотносит время с движением природных объектов (солнце, луна), с изменением времен года. Главное занятие на буровой – это добыча нефти, именно поэтому измерение времени зависит от длительности рабочего дня: «Время на буровой меряли четкими рабочими сменами» [Айпин, 1979, с. 37]. Перемещение персонажей в пространстве зависело от расписания работы. Каждый точно знал распорядок дня и подстраивался под него: «В ноль часов смена вахт, заступает молодой бурильщик. А сейчас можно и подремать до часов двенадцати» [Айпин, 1979, с. 23]. Смена также разделена на определенные временные отрезки, которые связаны с технологией добычи нефти: «И эти железные кишки надо поднимать и спускать через несколько часов, чтобы сменить долото» [Айпин, 1979, с. 51]. Отдых буровиков тоже следует определенному плану: «Через каждые девять суток вахте полагается трехдневный отдых на базе» [Айпин, 1979, с. 66]. Помимо распорядка рабочего дня, работа буровиков ограничена сроками, за которые они должны сдать скважину: «Разве до осени скважину не закончим?» [Айпин, 1979, с. 47]. Они беспокоятся о том, смогут ли вовремя сдать скважину, или случится авария, и им придется задержаться на буровой. На буровой создавалось ощущение того, что время смешалось, у дней стали исчезать границы начала и конца, люди переставали замечать мир вокруг себя, фиксировать какие-то природные явления.

Наступление ночи и утра на буровой отличается от того, к чему привык Микуль, находясь в тайге. С наступлением ночи герой ожидал тишину и умиротворение, но на самом деле на буровой и днем, и ночью шумели машины: «Ночью Микуль долго ворочался на жестком матраце – сон, словно осторожный пугливый вэрти сое, не шел к нему» [Айпин, 1979, с. 30]. Ночью герой постоянно мечтал о тайге, видел ее во сне и представлял, что, кроме собачьего лая, его ничего не может разбудить: «Нос, глаза и уши просились в тайгу, в тишину, где нет монотонного до одурения шума буровой» [Айпин, 1979, с. 30]. Наступление утра на буровой сопровождалось шумом, грохотом: «На вышке глухо застонала труба» [Айпин, 1979, с. 34]. В тайге утро наступало иначе. Микуль, проснувшись, не вставал сразу, а прислушивался к звукам тайги, пытался предсказать, каким будет день: «Как хорошо просыпаться по утрам от птичьих голосов! Если ты родился в лесу и у тебя хороший слух, ты всегда поймешь птиц и определишь, какая сегодня будет погода» [Айпин, 1979, с. 34]. На буровой ночь и утро – это беспокойство, шум, в тайге – покой, шум ветра, шёпот деревьев, пение птиц. Только с наступлением вечера, после тяжелого рабочего дня герой мог покинуть ненадолго буровую и погулять по сосновому бору: «Вечером Микуля, одуревшего от грохота и крепкого духа буровой, потянуло в тихий сосновый бор» [Айпин, 1979, с. 24]. Именно в это время он мог отдохнуть от шума, прийти в себя, получить от природы силы, чтобы оставаться дальше в этом месте.

В повестях «В тени старого кедра» и «Я слушаю Землю» встречается большое количество слов из физической географии, описывающих пространство проживания хантов. Ландшафт изменяется со сменой времен года. Весенний ландшафт: тайга, наст, глухой речной залив, берег реки, лесная поляна, тропинка, ведущая к реке, болото, приток реки Аган, сосновый бор, озеро, низина с зеленью под снегом, тропы для оленей у стойбища, дымокур, пастбища. Летний ландшафт: болото, сосновый бор, водоемы с рыбой, долины рек, пастбища, пристань, смешанный лес, лесные тропы, киври, Летние Дома на Агане, гора. Осенний ландшафт: таежный костер, урманная река, кедрово-еловые урманы,

медвежья тропа, луканище, озеро. Зимний ландшафт: бор, дальнее урочище, глубокий снег в лесу, зимние пастбища.

В повести «В ожидании первого снега» ландшафт буровой противопоставляется ландшафту природного мира, в котором привык находиться молодой охотник. Когда Микуль попадает на буровую, он видит вышку, дизели, железные трубы, металлические сооружения. Однако у Микуля большой интерес вызывает пространство, которое находится за пределами буровой: сопки с елями и кедрами, чаши озер, болота, сосновый бор, река. Не только ландшафт буровой, но и ее звуковое наполнение кажется молодому человеку чуждым. Микуль, привыкший к звукам природы, слышит на буровой неприятные звуки машин: «В уши ударил недовольный рокот дизелей: они будто злились на новичка» [Айпин, 1979, с. 15]. Этот мир кажется ему бездушным, неживым. Звуки настолько сильные, что невозможно о чем-то думать, размышлять: «И мысль убежала, испугалась тоже...» [Айпин, 1979, с. 30]. Слух молодого охотника перестает быть таким острым, как раньше, звуки тайги сливаются с шумом буровой: «Стон убитых деревьев растворился в этом грохоте» [Айпин, 1979, с. 34]. Спасение от «грохота и крепкого духа буровой» герой находит в бору, он слушает тихий голос тайги и находит в нем умиротворение, которого нет на буровой [Айпин, 1979, с. 24]. Чтобы не потерять связь с природой, он постоянно наблюдает за жизнью природного мира из пространства буровой. Например, чтобы посмотреть на тайгу, он залезал на вышку.

Описание сезонной жизни хантов позволяет инациональному читателю масштабно представить растительный и животный мир пространства проживания коренного народа. В повестях встречаются такие животные, как медведь, олень, лось, собака, журавль, волк. Взаимоотношения людей и животных играют большую роль в жизни хантов. Живя в школе-интернате, Микуль тянется к лесу, вместе со своим другом он наблюдает за животными, при этом, не мешая их жизни: «Вскоре ребята вернулись на полянку к лосям,

положили осиновые ветки и охапку сена на снег и отступили в кусты» [Айпин, 1986, с. 157]. Мальчики не только наблюдают за животными, но и вступают в борьбу с браконьером за сохранение их жизни: «Потоптался еще немного, потом закинул ружейный ремень за плечо, резко повернулся и скрылся в кустах» [Айпин, 1986, с. 158]. Роман тоже привязан к животным, например, к Оленихе с маленьким олененком. Он часто выходил, чтобы покормить их, всегда с нетерпением бежал им на встречу, когда они возвращались домой с пастбища: «Я иногда выносил нашей Оленихе кусок-другой хлеба»; «Я тут же выскакивал из дома и бежал к олененку» [Айпин, 1986, с. 221, 232]. Потому смерть Оленихи стала для мальчика большим горем: «Мы размазали слезы по лицу и забились в темный угол» [Айпин, 1986, с. 227].

Животные являются символами культурной информации. Медведь для хантов – это возвышенное существо. Существует миф о том, что в детстве он жил на небе, но его влекла Земля. Нум-Торум согласился опустить его в люльке на Землю, поручив следить за порядком на Земле и не причинять вреда людям. Однако медведь нарушает наказ отца, его убивают охотники и устраивают в честь небесного зверя обрядовый праздник [Кулемзин, Лукина, с. 100]. Существуют сказки и песни о медвежьем празднике, так как ханты считают, что добыть медведя может только сильный духовно и физически человек [Пошатаева, с. 47]. Даже после убийства медведь считается живым, а голова медведя и шкура становятся частью дома охотника [Головнев, 1995, с. 267]. В повестях медведь не всегда следует правилам Нум-Торума: поступает нечестно с лосихой: «Тот подкрался вплотную и с мыска по гладкой няше съехал прямо на спину лосихи»; разоряет запасы людей: «Оказалось, на становье набрел медведь и вспорол уголок мешка с мукой» [Айпин, 1986, с. 139, 170]. Демьян обругал его за несоответствующее поведение, и вскоре зверь встретился ему, потому что человеку нельзя оскорблять медведя и произносить его имя [Карьялайнен, с. 11-13]: «Но Демьян почувствовал, что зверь увидел оленей и сейчас мчится на них» [Айпин, 1986, с. 171-172]. Но медведь не всегда в повестях

представлен как нечестный зверь: отец рассказывает Микулю о медведе, который поступил честно с охотником и разбудил его водой, прежде чем нападать: «А вполглаза видит: медведь подошел – и полную пасть воды на полог. И снова к реке» [Айпин, 1986, с. 169]. Стреляющий Глухарей и его сын увидели, как медведица с медвежатами переправляется через реку особенным образом, и удивились ее уму: «А медведица осторожно вошла в воду и боком, словно лодка, приткнулась к берегу. Затем проурчала, словно сказала что-то, и малыши проворно, один за другим, взгромоздились ей на спину» [Айпин, 1986, с. 136-137].

Лось, как и медведь, является почитаемым животным, так как тоже пришел на землю с неба. У хантов существует миф о происхождении лося. Изначально лось жил на небе, но из-за того, что у него было шесть ног, он бегал быстро и был недоступен. Нум-Торум изготовил лыжи, чтобы догнать лося. Во время соревнования они спустились на землю, и там он обрубил лосю две ноги. И тогда он стал доступен людям [Карьялайнен, с. 21-22]. Лось считается символом благополучия, изобилия, здоровья, удачи [Мифология хантов, с. 180]. В повести «В тени старого кедра» описаны взаимоотношения детей с лосихой. Сначала лосиха боялась ребят, она приблизилась к своему ребенку для защиты: «Она вплотную подошла к лосенку. Глаза ее пронзили ребят» [Айпин, 1986, с. 157]. Но потом она все же смогла довериться и приблизилась к ребятам: «Лосиха подошла к веткам, обнюхала их и уставилась на ребят» [Айпин, 1986, с. 157].

Ханты не представляют жизнь без оленей. Олени – это и пища, и одежда, и жилище [Кулемзин, Лукина, с. 55-56]. Образ оленя часто встречается в сказках и мифах. Он, как и лось, олицетворяет силу, добро, плодородие, богатство. Для хантов олень – символ благополучия и жизненных сил [Александрова, с. 92]. В фольклоре хантов образ оленя героический. Олень Человека ростом с мизинец был верен ему и не бросил его в беде: «Отплыл олень на расстояние полета стрелы и вновь вернулся. По грудь в воде плавает и говорит: - Умрем, так пусть вместе умрем» [Легенды и мифы Севера, с. 84]. В повестях описан обычный

маршрут оленей в летнее время: они пасутся в долинах рек, а в безветренную погоду спасаются от комаров у дымокуров [Головнев, 1995, с. 358]: «И они собирались в стадо и прибегали к дымокуру» [Айпин, 1986, с. 206].

В повести «В тени старого кедра» встречаются описания волка. Волк по представлениям хантов наносит вред человеку, нагоняет непогоду и злых духов, он является посредником между тьмой и светом, людьми и силами иного мира [Александрова, с. 95]. Но в сказке «Мойтнынг» волк вместе с медведем приходит к Мойтнынг, чтобы помочь: «Поздно ночью подкрались к постели Мойтнынг волк да медведь» [Чучелина, с. 7]. Здесь волк предстает в образе помощника, так как ханты так же ассоциируют его с силой и мужеством [Александрова, с. 95]. Ханты оказывают ему такое же уважение, как медведю, чтобы умиловить его [Карьялайнен, с. 20]. Поэтому отец Микуля не помешал движению волка, не тронул его, когда тот бежал за их караваном: «А за ними, все еще недоверчиво, тронулся полярный волк» [Айпин, 1986, с. 168].

Особое внимание в повестях уделяет автор описанию жизни птиц. Птицы олицетворяют вертикальное и горизонтальное пространство, так как их жизнь связана с Небом и Землей. В мифологии хантов гагара причастна к созданию Земли. Она связана с Нижним миром, поэтому может долго находиться под водой [Блажес, с. 34]. В мифе «Откуда земля началась» две гагары перемещаются из пространства Неба в воду, чтобы достать землю: «Большая гагара в воду нырнула» [Легенды и мифы Севера, с. 102]. Таким образом, происходит перевоплощение хаоса в космос, которое связано с появлением суши из воды [Мелетинский, с. 206]. У хантов журавль сакрализован. В медвежьих игрищах журавль приходит, чтобы забрать душу медведя, потому что медведь, спустившись на землю, съел журавлиные яйца из-за голода [Мифология хантов, с. 226]. Когда Микуль и его друзья гуляли по лесу, они всегда интересовались жизнью животных. Например, Микуль и его друзья наблюдали за прилетевшими журавлями, следили за тем, куда они приземлятся: «Плавно, с достоинством описали над ребятами круг и, не обнаружив среди кочек своих сородичей,

опустились на край соседнего болота, чтобы отдохнуть и поесть прошлогодней клюквы», «Смотрели, как они вышагивают на высоких ногах, наклоняются за ягодами, оглядываются вокруг, словно выискивают знакомые кочки и болотца, где садились в прошлом году» [Айпин, 1986, с. 161].

В повестях особое внимание уделено описанию жизни деревьев, трав, рек, озер. Стреляющий Глухарей сидел у костра, а деревья придвигались к нему поближе, чтобы погреться: «Костер поведал ему о думах старого смолистого кедра, который подошел к огню и остановился справа от Старика, чтобы в последний раз перед долгой студеной зимой обсушить свои одежды и погреть руки-ноги, погреть свое большое, теперь уже быстро зябнущее тело» [Айпин, 1986, с. 131]. Не только деревья, но и травы, и река придвигались к костру, от костра всем становилось уютнее: «К нему придвинулись и старый кедр, и черный урман, и травы, и река, и люди – отец и сын» [Айпин, 1986, с. 133-134].

Повести Айпина позволяют иностранному студенту понять особое представление хантов об устройстве мира. Дерево — центральный элемент «вертикальной» космической модели, которая связана с трихотомическим делением на небо, землю и подземный мир [Мелетинский, с. 212]. В угорской мифологии дерево символизирует связь трех сфер жизни, трех миров – Нижнего, Среднего и Верхнего: «Корни-ствол-крона дерева идеально соответствуют трем зонам пространства» [Сагалаев, с. 30]. Ханты считают, что дерево занимает центральное место в круговороте жизни, оно – «источник жизни» [Сагалаев, с. 102, 103, 106]. Дерево отождествляют с костью человека, это подчеркивает родство человека и дерева, сходство их внутренних структур и жизненных циклов [Сагалаев, с. 115, 119]. Микуль размышлял о старой сосне на Святом бору. Сосна будет расти вверх еще долгое время: «Она будет возвышаться здесь много-много лет» [Айпин, 1986, с. 184]. Но вскоре она опустится вниз и ее сменит молодое поколение деревьев: «А потом, когда не станет мочи стоять, она осторожно уляжется на мягком ягеле светлого бора. Затем на нее вскарабкаются маленькие гибкие сосенки» [Айпин, 1986, с. 184].

Студенты-иностранцы, прочитав повести Айпина, познакомятся с мифологией хантов. Герои вспоминают мифы о временах года, о святых местах, о Солнце, о халее и вороне, о сотворении мира, о Старике Месяце, Лунечеловеке, Людях Месяца, о собаке Старика Месяца. Миф и сказка связаны в угорской культуре. Нынешнее состояние мира – это следствие событий, которые случились в мифическом прошлом (давно прошедшее время), в эпоху первотворения [Мелетинский, с. 173]. Миф объясняет социальный и космический порядок жизни народа, объясняет устройство окружающего мира, устройство его самого для поддержания порядка [Мелетинский, с. 169-170]. Миф сакрален, поэтому он рассказывался в определенных условиях определенными людьми [Пошатаева, с. 45]. Миф не допускал непосвященных слушателей, то есть женщин и детей [Мелетинский, с. 172]. Но как только эти запреты исчезли, миф обрел форму сказки или легенды и использовался как развлекательно-познавательный текст [Мелетинский, с. 264]. Обращение автора повестей «к фольклорно-этническому материалу позволяет не только раскрыть духовную и материальную традиции, но и сохранить их в письменной форме, показать особенности менталитета своих сородичей, сделать их понятнее представителям других культур» [Хазанкович, с. 27].

В мифологии хантов персонифицируются и солнце, и луна. Так дневное светило – это женский образ, солнечный свет – лицо, лучи – косы, обод вокруг него – шапка, солнечный зайчик – ладонь [Карьялайнен, с. 44, 45]. Потому Роман представляет Солнце-матушку живым существом, объясняет ее перемещение в небесном пространстве тем, что в конце дня она возвращается в дом-дворец к своим детям: «И вижу, как Солнце, опустившись за горизонт, открывает двери своего удивительного дома-дворца» [Айпин, 1986, с. 192]. Мама говорила Роману, что, когда Солнце-матушка опускается на Землю, она протягивает им свои руки-лучи: «Когда в наш дом входит луч Солнца, мама говорит, что это Солнышко-матушка протянуло нам свою руку» [Айпин, 1986, с. 193]. Вместе с Солнцем могут спускаться на Землю и ее дети: «Если же лучей много, значит, по

словам мамы, это дети Солнца пришли на Землю поиграть с нами, со своими ровесниками...» [Айпин, 1986, с. 193]. Персонафикация луны отражается в ее номинациях: «Старик», «Месяц-Старик» [Карьялайнен, с. 47]. Движение Луны объясняется в мифе о ее происхождении, который рассказывал Старец Ефрем, в котором проявляется пространственная связь Небо-Земля [Мелетинский, с. 230]. Происходят метаморфозы героев: жена бросает своего мужа в Небо, и он превращается в Луну, а она самостоятельно перемещается из пространства Земли в пространство Неба и становится Солнцем. В Небе движение Луны повторяется, тем самым подчеркивается цикличность природного мира: «Сначала растет, затем на три дня взрослеет, а после начинает убывать. И так из месяца в месяц, из года в год, из столетия в столетие» [Айпин, 1986, с. 240]. Когда Микуль пытался понять причину перемещений Старика Месяца, отец рассказал ему о том, что у Старика Месяца есть три сына, он их навещает по очереди, поэтому иногда задерживается.

2.2. ПОВЕСТИ Е. Д. АЙПИНА В АСПЕКТЕ РКИ

На занятиях РКИ художественный текст является одним из эффективных средств обучения, которое приближает инокультурного человека к естественной языковой и культурной среде. Целью чтения художественных текстов является увеличение лексического запаса студентов. Прочитав повести Айпина, студенты смогут составить список слов, которые описывают бытовые реалии жизни хантов. Кочевой образ жизни хантов предполагает постоянное движение. Студенты-иностранцы познакомятся с особыми средствами передвижения хантов. Это облас, нарты, запряженные оленями, лодки-неводники, подволоки – охотничьи лыжи. Кроме этого, они узнают, какие предметы используют мужчины на охоте и рыбалке: лук и стрелы, ружье, копье, лук-самострел, рогатина, нож, морды, сети, поплавки, грузила. В повестях есть описания построек селения, например, чум, в середине которого есть очаг, лабазы и амбары, в которых хранятся съестные припасы, меховая одежда, охотничье снаряжение, оленник с дымокурком посередине, где олени спасаются от насекомых, бревенчатая избушка. В повестях также упоминается посуда, которой пользуются ханты на охоте и дома: котелок для чая, вместительная деревянная миска для мяса, кружки для бульона. Одежда и обувь хантов отличается от той, к которой привыкли иностранные студенты. Упоминаются некоторые предметы одежды и обуви, которые характерны для определенного времени года: нырики (летняя кожаная обувь до колена или паха), кисы (зимняя обувь), малица (зимняя верхняя одежда).

Обучение иностранных студентов образной лексике представляет особую сложность. В этом поможет обращение к художественным текстам, в которых автор использует большое количество средств художественной выразительности. В повестях Айпина мы отметили активное использование автором олицетворений, которые помогают студентам понять, что для хантов все вокруг живое (деревья, трава, кустарники, небесные светила и т. д.), поэтому они наделяют неодушевленные предметы человеческими свойствами. В повести «В

тени старого кедра» Стреляющий Глухарей слушал огонь, так как он может говорить с человеком: «Сейчас, сидя у костра, Стреляющий Глухарей внимательно прислушивался к голосу огня» [Айпин, 1986, с. 133]. Огонь создавал атмосферу единения и уюта. Стреляющий Глухарей сидел у костра, а деревья придвигались к нему поближе, чтобы погреться: «Костер поведал ему о думках старого смолистого кедра, который подошел к огню и остановился справа от Старика, чтобы в последний раз перед долгой студеной зимой обсушить свои одежды и погреть руки-ноги, погреть свое большое, теперь уже быстро зябнущее тело» [Айпин, 1986, с. 131]. Не только деревья, но и травы, и река придвигались к костру: «От костра уютнее стало на берегу урманной реки, к нему придвинулись и старый кедр, и черный урман, и травы, и река, и люди – отец и сын» [Айпин, 1986, с. 133-134]. Для обозначения движения небесных объектов (солнца, звезд, луны) используются глаголы, которые придают им признаки живого существа: «Солнце назад смотрело – уже скрылось за лесом» [Айпин, 1986, с. 22]; «А потом звезды медленно возвращались» [Айпин, 1979, с. 105]. Хантам с детства внушают мысль о том, «что надо беречь живое, деревья и травы, нельзя их напрасно уничтожать» [Роговер, с. 28]. Для костра используется только сухостой, потому что живые деревья рубят только для создания «живых» вещей (лодка, нарты, жилище) [Головнев, 1995, с. 264-265]. В повести «В ожидании первого снега» показана гибель соснового бора. Микуль воспринимает вырубку деревьев как «убийство» живых существ: «– Зачем убили?!» [Айпин, 1979, с. 23]. После этого случая Микуль уходит в бор, он хочет отвлечься от буровой, хочет поговорить с «убитым» деревом: «Вечером Микуля, одуревшего от грохота и крепкого духа буровой, потянуло в тихий сосновый бор – отдышаться и прийти в себя» [Айпин, 1979, с. 24]. Микуль слышит стоны убитых сосен и чувствует их боль: «Теперь сюда влился глухой многоголосый плач всех убитых и покалеченных сосен, старых и молодых» [Айпин, 1979, с. 26].

В описании природных объектов в повестях акцентируются их телодвижения. Любое телодвижение – это «освоение внешнего нам космоса»

(земли, пространства), это «способ прочесть, познать, освоить, овладеть нашим нутром», понять то, что сокрыто в нашем внутреннем мире. Тот, кто никогда не двигался, не сможет получить никакого представления о движении солнца, животного, дерева и т. д.. Только чувствуя движение всего вокруг, человек может понять окружающий его мир [Гачев, с. 88]. Герои обращают внимание на телодвижения природных объектов, потому что в их мировосприятии они выражают особые эмоции (страх, доверие и т. д.). Ветки деревьев гнуло от страха, когда они находились рядом с костром: «Тоненькие беззащитные ветки гнуло из стороны в сторону, они лихорадочно искали место, где им будет лучше, где они выживут» [Айпин, 1986, с. 131]. Роман думал, что, когда лучи попадали в дом, это означало, что солнце протягивало руку: «Это Солнышко-матушка протянуло нам свою руку» [Айпин, 1986, с. 193].

В повести «В ожидании первого снега», построенной на оппозиции «свой»-«чужой», герой постоянно сравнивает буровую и тайгу. Эту оппозицию можно рассмотреть, изучая тему «Антонимы» на занятиях РКИ. Герой противопоставляет грязь буровой чистоте тайги, грохот, звон, скрежет постоянно работающих машин спокойствию и тишине природного мира. В повестях особое внимание уделено межпоколенческим взаимоотношениям. В повести «В ожидании первого снега» акцентируется мысль о тревоге старшего поколения о молодых, о сохранении традиций и обычаев ими. Потому часто встречается антонимическая пара «старики-молодые»: «Скоро род охотников совсем переведется: старики помрут, а молодые сбегут» [Айпин, 1986, с. 8]. В повести «В тени старого кедра» антонимическая пара «возвышаться-улечься» олицетворяет смену поколений: старое поколение деревьев становится основой для молодого. Микуль размышлял о старой сосне на Святом бору, которая будет расти вверх еще долгое время: «Она будет возвышаться здесь много-много лет» [Айпин, 1986, с. 184]. Но вскоре она опустится вниз и ее сменит молодое поколение деревьев: «А потом, когда не станет мочи стоять, она осторожно

уляжется на мягком ягеле светлого бора. Затем на нее вскарабкаются маленькие гибкие сосенки» [Айпин, 1986, с. 184].

Одной из основных тем на занятиях РКИ является тема «Глаголы движения». Этой теме посвящено много учебных пособий для иностранцев. В повестях Айпина таких глаголов большое количество, так как герои постоянно находятся в движении. Наиболее часто употребляются в тексте словоформы и производные формы таких глаголов движения, как идти, ехать, плыть, летать. Тема «Глаголы движения» считается одной из самых сложных, так как важно уметь употребить их правильно. Например, студентам необходимо научиться разграничивать глаголы, которые обозначают движение с помощью транспорта и без него. В повестях Айпина большое количество таких примеров. Идти – передвигаться пешком: «В те времена рано шли в тайгу» [Айпин, 1986, с. 130]. Плыть – передвигаться по воде в лодке или на обласе, либо самостоятельно: «На четвертый день Микуль и Костик на вертком обласке возвращались на буровую» [Айпин, 1979, с. 120]; «И медведица плавно поплыла к другому берегу [Айпин, 1986, с. 137]. Ехать – передвигаться по земле на нартах, запряженных оленями: «Утром Демьян спешил – надо объехать несколько боров и болот. Запряг оленей и сразу тронулся в путь» [Айпин, 1986, с. 173]. Полет – способ перемещения по воздуху людей и птиц: «Жила Ворона возле нашего селения, перелетала с дерева на дерево, дразнила глупых щенков» [Айпин, 1986, с. 200]. Кроме того, иностранные студенты смогут рассмотреть примеры использования глаголов движения с дополнительными лексическими значениями. Используются фразы с повторяющимися глаголами движения, которые указывают на быстрое течение времени: «Время все бежало, бежало, не зная остановок»; «Время бежало, и Микуль с каждым днем все больше втягивался в «железную работу»» [Айпин, 1986, с. 31, 81]. Изучая глаголы движения в повестях Айпина, студенты не только освоят грамматическую тему, но и смогут понять, как ханты воспринимают движение. Движение – центральный императив хантыйского Космоса. Смысл жизни ханты видят в ее бесконечности, а основа бесконечности – движение,

причем не только физическое, но и духовное. Движение связано с кочевым образом жизни хантов (переезды в сезонные селения, охота и т. д.), их мировоззрением. Человек в понимании хантов всегда «подвижен, энергичен, он все время что-то делает или собирается делать», даже когда человек умирает и теряет «способность двигаться, он вновь обретают эту способность в другом - нижнем мире» [Кулемзин, Лукина, с. 84-85, 88].

На примере повестей также можно рассмотреть грамматическую тему «Сочетание предикативных наречий нельзя, надо с инфинитивом». В повести «В тени старого кедра» взрослые используют модальные глаголы в своей речи, для того, чтобы объяснить правила поведения по отношению к представителям природного мира: «А медвежат, детей, нельзя трогать» [Айпин, 1986, с. 135]. В повести «В ожидании первого снега» Микуль использует модальные глаголы, когда хочет объяснить буровикам правила поведения в тайге. Микуль говорит о необходимости ограничить пространство перемещений собаки, а именно держать ее на привязи весной и летом: «Привязывать их надо, — жестко сказал Микуль. — Нельзя так оставлять. Ведь осенью нам самим на охоту захочется, все мы теперь тут вроде хозяев» [Айпин, 1979, с. 54].

На занятиях РКИ иностранные студенты так или иначе знакомятся с вводными единицами, которые помогают говорящему отобразить свое отношение к адресату, высказыванию, какой-либо ситуации. В повестях достаточно часто используются такие вводные конструкции, как может быть, наверно, возможно, видно. В повести «В тени старого кедра» вводные слова используются, когда герои пытаются сделать предположение по оставленным следам о том, что случилось с животными (медведь, лось): «Нет только правой задней ноги – видно, пообедал медведь на славу»; «Может быть, она в бешенстве скинула бы коварного медведя со спины, да ноги засосало мягкое илистое дно – ни туда ни сюда» [Айпин, 1986, с. 138, 139]. В повести «В ожидании первого снега» вводные слова передают неуверенность героя в его выборе: «Возможно, жил бы сейчас Микуль в своем ИнгуЯгуне, не случись беды со старым учителем

Александром Анатольевичем» [Айпин, 1979, с. 33]. Герой постоянно пытается найти объяснение, почему он до сих пор не вернулся в родное селение, поэтому в его размышлениях часто встречаются вводные слова со значением предположения, неуверенности: «И сейчас, может быть, тянуло на буровую оттого, что там ничего легко не возьмешь» [Айпин, 1979, с. 121]. Герой находится в чужом пространстве, поэтому он уже не может уверенно говорить о том, что происходит в природном мире за пределами буровой. Эта неуверенность выражена вводным словом «наверное»: «Солнце уже проснулось, встали, наверное, и птицы — не слышно их, шум машин съедает их песню» [Айпин, 1979, с. 34].

Изучая тему «Количественные и порядковые числительные», можно использовать отрывки из повести «В тени старого кедра». Числа несут в себе определенный смысл, поэтому автор акцентирует внимание на некоторых из них с помощью повторов. Например, думая о будущем, Стреляющий Глухарей наблюдает за костром, слушает его. В костре он увидел три языка и три пламени и отметил, что три – это хорошее число. А. В. Головнев пишет, что число три символизирует умиротворение, осуществленность [Головнев, 1995, с. 263]. И поэтому Стреляющий Глухарей думает о том, что его путь будет спокойным: «Ещё три дня можно спокойно плыть вверх по течению навстречу полуденному солнцу» [Айпин, 1986, с. 133]. В главе «На пастбище» можно рассмотреть порядковые числительные и их функцию в данном отрывке. Демьян обругал медведя за разорение запасов муки, и вскоре зверь встретился ему, потому что человеку нельзя оскорблять медведя и произносить его имя [Карьялайнен, с. 11-13]. Чтобы показать скорость медведя, который гнался за Демьяном, и усиливающееся чувство страха героя, автор использует перечисление порядковых числительных: «Четвертый виток. Медведь разогнался во всю. Пятый виток. Шестой. Медведь мчался в мшистом вихре»; «Седьмой виток. Медведь пылит во всю мочь» [Айпин, 1986, с. 173].

Обращаясь к повести «В тени старого кедра», можно рассмотреть тему «Глаголы в повелительном наклонении». Герои в своей речи используют глаголы в повелительном наклонении, чтобы привлечь внимание к природному миру. Стреляющий Глухарей говорит сыну «Смотри!..», чтобы он обратил внимание на медведицу с маленькими медвежатами [Айпин, 1986, с. 136]. Микуль зовет своего друга Егорушку, чтобы тот посмотрел на лосенка: «Иди сюда! Смотри!..» [Айпин, 1986, с. 156]. Кроме этого, повелительное наклонение позволяет передать приказную интонацию. Например, старейший приказал Стреляющему Глухарей вернуться из луканища, так как на него могут напасть звери: «Вернись, если жить хочешь! Может быть, там не один зверь! Остальные ждут, притаились!» [Айпин, 1986, с. 147]. В повестях взрослые герои в разговоре с детьми используют повелительное наклонение в значении пожелания, просьбы. Отец Микуля говорит ему о том, чтобы он не упускал возможность учиться в школе, ведь у него и у Стреляющего Глухарей такой возможности не было: «Хорошо в школе учишься. Скажут считать – считай: один, два, три... Учишься, теперь все дети охотников учатся. Учишься и всегда о родившей тебя земле думай...» [Айпин, 1986, с. 155]. Повелительное наклонение также встречается в значении запрета. Мы наблюдаем это в сцене, когда Микуль и его школьный друг хотели остановить браконьера, пытавшегося убить лосиху: «Стой!.. Ружье в руках опешившего браконьера вздрогнуло и медленно опустилось» [Айпин, 1986, с. 158]. В повести «В ожидании первого снега» буровики используют в своей речи глаголы в повелительном наклонении в значении совета, предостережения, когда хотят помочь разобраться в работе на буровой: «Сходи на вышку, смотри, что к чему, вникай в суть дела»; «Отведи в сторону и поставь снова, — раздался за спиной спокойный Гришин голос. — Не торопись. Ну, вот, порядок! За борт не очень-то переваливайся. Смотри, когда блок идет вниз, чтобы не задел тебя» [Айпин, 1979, с. 13, 49]. Буровики используют глаголы в повелительном наклонении в значении просьбы, когда хотят понять Микуля, обычаи и традиции его народа: «Расскажи все по порядку про Старика, который двести лет прожил» [Айпин, 1979, с. 24].

Одной из основных тем по синтаксису русского языка является тема «Сложноподчиненные предложения» с различными видами придаточных. В повести «В ожидании первого снега» встречается большое количество сложноподчинительных предложений с условным придаточным. Придаточное условия используется автором для того, чтобы показать разницу восприятия природного мира Микулем и буровиками. Молодой охотник сомневается в том, что кто-то поймет его скорбь по «убитым» деревьям: «Замолчал Микуль, опустил голову, подумал: если Кузьмич не слышит этот стон, то не поймет его и, чего доброго, на смех поднимет» [Айпин, 1979, с. 26]. Условные придаточные используются в речи Микуля, чтобы передать его эмоции, вызванные неправильными действиями буровиков в природном мире: «Если тебе не совестно смотреть в изумительные светлые глаза Белой Ночи, бери яйца с теплого гнезда и глотай их, пока хруст скорлупы не ударит тебя по уму и сердцу. Если, конечно, они у тебя есть...» [Айпин, 1979, с. 52]. Кроме того, они используются в речи героя, чтобы акцентировать внимание на сложности выбора: «Да, нелегко оторваться от проторенной предками за многие столетия охотничьей тропы. Нелегко, если ты всю жизнь дышал лучшим на земле воздухом, настоящим на аромате хвои, пил чистейшую и прозрачайшую воду таежных родников, по утрам ловил самые щедрые и теплые лучи восходящего солнца, плавал по лесному озеру, куда упало голубейшее в мире небо — нет голубее того неба!..» [Айпин, 1979, с. 32]. В речи Микуля часто встречаются условные придаточные, когда он сравнивает людей на буровой и в его родном селении: «В Ингу-Ягуне если человек что-то сделал не так, ему это сразу же скажут в лицо, ничего таить не будут» [Айпин, 1979, с. 65]. В речи жителей селения встречаются условные придаточные, чтобы передать их надежду на возвращение Микуля в родное селение: «Вот если вернется к перевозимью, все рады будут, никто не осудит — человек вернулся на свои угодья, где уже «поспел» и зверь, и птица...» [Айпин, 1979, с. 74].

На примере повестей «В тени старого кедра» и «Я слушаю Землю» можно изучать прямую и косвенную речь. Иностранные студенты смогут рассмотреть примеры оформления в художественном тексте прямой речи. Прямая речь представлена в виде диалога маленького героя и отца. Рассматривая данную синтаксическую тему, можно обсудить внутрисемейные отношения хантов. Общение ребенка с взрослым играет важную роль в воспитании, ребенок воспринимает взрослого как наставника, поэтому постоянно задает вопросы об устройстве мира, о традициях и ценностях его народа: «– Почему его Ики, Стариком, звали? Он старый был? – Ики – так называют не только стариков. Так еще людей уважаемых и мудрых зовут»; «– Почему нельзя шуметь? – Вечером воды и земли засыпают. Пришло время их сна» [Айпин, 1986, с. 130-131, 190]. Косвенная речь используется, когда отец рассказывает мальчику о том, чему учил его Стреляющий Глухарей: «Стреляющий Глухарей рассказывал, можно подойти и дотронуться до нее рукой» (о медведице) [Айпин, 1986, с. 135].

В повестях встречается большое количество примеров имен собственных. Особую сложность для иностранцев вызывает переход нарицательных существительных в собственные. В повестях «В тени старого кедра» и «Я слушаю Землю» слова Земля, Небо, Солнце, Месяц являются именами собственными, что подчеркивает то, что ханты персонифицируют природные объекты, в их мировоззрении они живые. Переход нарицательных имен в собственные наблюдается в кличках животных, в прозвищах людей. Выбор героями кличек связан с внешними особенностями животных: Стройный Олень, Стройная Олениха, Красный Малыш, Красный Олененок. Деда Микуля называли Стреляющий Глухарей, в этом имени собственном отражена его лучшая способность как охотника. Географические названия несут определенный смысл, например, они отражают смену времен года: Гора Осеннего Селения, Летнее Селение, Осеннее Селение. Мир по представлениям хантов делится на три части: Нижний, Средний и Верхний [Головнев, 1995, с. 564-565]. Эти названия встречаются в повестях, потому необходимо объяснить

иностранным студентам их особенности. Ханты верят, что «в Верхнем мире обитают только добрые существа, и прежде всего Торум со своими приближенными, в Среднем – злые и добрые, а в Нижнем только злые» [Мифология хантов, с. 187]. По разным воззрениям, Нижний мир – это копия земли, либо место, в котором условия хуже земных, либо место, расположенное в море. Ханты верят, что человек, который доживает до момента рождения в Нижнем мире, возвращается в Средний мир [Мифология хантов, с. 125]. Существуют также воззрения о Верхнем мире. Это либо райская обитель, либо верховье Оби [Мифология хантов, с. 188]. В повести «В ожидании первого снега» Микуль обращает внимание на фамилии буровиков. Только фамилия мастера Кузьмича оказалась для него близкой. Для молодого охотника фамилия Соснинский значит, что он относится к роду сосны, точно так же, как ханты относятся к различным родам, родоначальниками которых являются представители природного мира (род бобра и т. д.).

Таким образом, изучая лексику, грамматику, синтаксис русского языка на материале повестей Айпина, иностранные студенты могут узнать особенности культуры хантов, имеют возможность сравнивать её с культурой своего народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. По сравнению с учебными пособиями по изучению русского языка в настоящее время существует небольшое количество учебных изданий по русской литературе для иностранцев. Рассмотренные нами учебные пособия адресованы студентам с уровнем знания русского языка B1, B2 и C1. Авторы предлагают изучение русской литературы в хронологической последовательности, так как они стремятся сохранить традицию изучения литературы в отечественных учебных заведениях, а также продемонстрировать преемственность и изменения в представлении каких-либо тем, проблем, образов. Авторы учебных пособий чаще всего выбирают русскую литературу 19-20 веков. Русскоязычная литература не предлагается. Во введении или предисловии не дается характеристика русской литературы в целом, не рассматриваются жанровая специфика, культурный контекст, темы, проблемы определенного периода. Методические рекомендации предлагаются только в учебном пособии «Читаем стихи русских поэтов». Чаще авторы рекомендуют изучать стихотворения, поэмы, пьесы, романы, повести, рассказы. Отрывки из объемных произведений выбираются с учетом общей тематики. Во всех учебных пособиях предлагаются законченные в смысловом отношении отрывки. Большинство предложенных текстов были подвержены адаптации. Большинство заданий в данных учебных пособиях направлены на развитие навыков речевой деятельности, на развитие речевой культуры. Небольшая часть заданий (не во всех учебных пособиях) формирует культурологическую компетенцию у иностранных студентов.

Учебные издания по литературе Тюменского края включают в себя учебные пособия, книги для чтения, хрестоматии. В зависимости от сложности материалов, предложенных в учебных изданиях, преподаватель может подобрать учебные и художественные тексты, задания для иностранцев с разным уровнем речевой компетенции. Большинство учебных изданий строится по тематическому принципу, поэтому преподаватель может выбрать тему, которая

будет наиболее интересна, понятна определенной группе иностранных студентов. Кроме того, такой принцип концентрирует внимание на темах, которые характерны для региональных произведений. Студенты смогут сопоставить их с темами произведений их национальной литературы, найти сходства и различия, понять особенности литературы Тюменского края. В учебных изданиях предлагается информация об особенностях литературы Тюменского края, которую можно использовать иностранным студентам с уровнем знания русского языка С1, изучающим филологию и пишущим различные научные работы. Рассмотренные учебные издания предлагают учебные статьи, произведения или отрывки из них, вопросы и задания, которые помогут иностранным студентам понять инонациональную культуру, укрепят знания русского языка.

Хантыйская литература, как уникальное явление, является частью литературы народов России. В повестях Е. Д. Айпина «В тени старого кедра», «Я слушаю Землю» и «В ожидании первого снега» ярко и всесторонне отображены особенности культуры хантов. Анализ мотивной организации повестей позволяет иностранным студентам познакомиться с бытом, обычаями, традициями обских угров, понять специфику внутрисемейных и межпоколенческих отношений. Мотив памяти дает представление о важности сохранения традиций и ценностей, об особом чувстве долга молодого поколения перед предками, об особенностях нравственного воспитания, мотив слушания и единения – об особом восприятии хантами природного мира (повести относятся к онтологической литературе, где человек считается частью природы, природа и человек связаны родственными узами), мотив движения – о феномене движения (кочевничество как образ жизни). Рассматривая мотив охоты, иностранные студенты узнают об одном из главенствующих промысловых занятий хантов, которое отражается и в их культурной жизни. Мотив ожидания и выбора позволяет узнать студентам о влиянии русских на традиционный уклад жизни хантов.

Исследование оппозиции «свой»-«чужой» на уровне системы персонажей позволяет увидеть сложность в выстраивании диалога представителей разных культур. Иностранцы узнают об особенностях взаимоотношений хантов и русских во времена освоения северных территорий, об их различиях в мировоззрении, желании и способности не ломать и разрушать, а строить и договариваться. Анализ пространственно-временной организации повестей Айпина дает иностранному студенту представление об особом ландшафте пространства обитания хантов, об особом понимании ими времени. В повестях встречается большое количество слов из физической географии, большое количество описаний природных явлений, определяющих ритм их жизни. Описание сезонной жизни хантов позволяет иностранному читателю масштабно представить природный мир их земли. Животные, как и растения, и водоемы, являются символами культурной информации. Отношение к природному миру формирует специфику воспитательного процесса, поведение ребенка. Анализ природного мира, изображенного в повестях, актуализирует всемирные экологические проблемы, связанные в частности с природопользованием. Для повестей Айпина характерна мифо-фольклорная основа, которая выражается смешанностью дискурсов (мифы, которые описаны в тексте, неотделимы от всего повествования). Студенты-иностранцы, прочитав повести, познакомятся с мифологией хантов, а именно с мифами о сотворении мира, о временах года, о святых местах, о небесных объектах (Солнце, Старике Месяце, Луне-человеке, Людях Месяца, собаке Старика Месяца), о животных и птицах.

Изучение повестей Айпина, написанных на русском языке, дает студентам знания в области лексики, грамматики, синтаксиса. Прочитав повести, студенты смогут составить список этнографизмов, которые именуют реалии повседневной жизни хантов (средства передвижения, предметы домашнего обихода и т. д.), смогут найти примеры образной лексики (олицетворения), реликвий, которые передаются из поколения в поколение. На примере повестей Айпина

преподаватель может предложить иностранным студентам изучить некоторые темы по РКИ: глаголы движения, антонимы, вводные конструкции, сочетание предикативных наречий нельзя, надо с инфинитивом, количественные и порядковые числительные, глаголы в повелительном наклонении, сложноподчиненные предложения с условными придаточными, прямая и косвенная речь, имена собственные. Обращение к повестям Айпина дает возможность узнать и попытаться понять культуру одного из многочисленных коренных народов Российской Федерации, а также изучить русский язык, на котором написаны эти произведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айпин Е. Д. В ожидании первого снега. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1979. 144 с.
2. Айпин Е. Д. В тени старого кедра. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1986. 256 с.
3. Александрова Е. А. Семантика образов животных в фольклоре и литературе народов Севера // Литература народов Севера / под ред. А. А. Петрова, Е. С. Роговера. Санкт-Петербург: Шатон, 2007. Вып. 3. С. 92-98.
4. Александрова Л. Два мира в повести Е. Айпина «В ожидании первого снега» // Северный край. 2001. 2 февраля. С. 14.
5. Белая Г. А. Художественный мир современной прозы. Москва: Наука, 1983. 192 с.
6. Блажес В. В. Фольклор коренных малочисленных народов Севера Западной Сибири (коми, ненцы, обские угры, селькупы) // Космос Севера / ред.-сост. О. К. Лагунова. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 2005. Вып. 4. С. 3-27.
7. Воробьев В. В. Лингвокультурология. Москва: Российский университет дружбы народов, 2008. 336 с.
8. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. Москва: Издательская группа «Прогресс» - «Культура», 1995. 480 с.
9. Головнев А. В. Боги движения в пантеонах ненцев и хантов // Религиоведение / гл. ред. А. П. Забияко. Благовещенск: Издательство АмГУ, 2012. № 4. С. 37-48.
10. Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 608 с.
11. Головнев А. В., Киссер Т. С. Проекция этничности коренных малочисленных народов России (по данным веб-опроса) // Уральский исторический вестник / гл. ред. И. В. Побережников. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2021. № 2 (71). С. 80-89.

12. Горбачева Н. Н., Рогачева Н. А. Лукоморье: литературная хрестоматия. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 320 с.
13. Горбачева Н. Н., Рогачева Н. А. Страна без границ: литературная хрестоматия для учащихся 8-11 кл. В 2-х кн. Тюмень: СофтДизайн, 1998. Кн. 1. 320 с.
14. Горбачева Н. Н., Рогачева Н. А. Страна без границ: литературная хрестоматия для учащихся 8-11 кл. В 2-х кн. Тюмень: СофтДизайн, 1998. Кн. 2. 496 с.
15. Данилина Г. И., Рогачева Н. А., Эртнер Е. Н. Литература Тюменского края: хрестоматия: 5-7 кл. Тюмень: СофтДизайн, 1996. Кн. 1. 304 с.
16. Данилина Г. И., Рогачева Н. А., Эртнер Е. Н. Литература Тюменского края: хрестоматия: 8-9 кл. Тюмень: СофтДизайн, 1996. Кн. 2. 240 с.
17. Данилина Г. И., Рогачева Н. А., Эртнер Е. Н. Литература Тюменского края: хрестоматия: 10-11 кл. Тюмень: СофтДизайн, 1996. Кн. 3. 352 с.
18. Жирмунский В. М. Введение в литературоведение. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. 440 с.
19. Загорская Е. Я., Такташова Т. В., Ветошкина Л. А. Признание в любви: фрагменты произведений русских писателей XIX-XX веков с комментариями и заданиями: учебное пособие. Москва: ФЛИНТА, 2017. 192 с.
20. Зиновьева В. И. Лингвокультурология: от теории к практике. Санкт-Петербург: СПбГУ; Нестор-История, 2016. 182 с.
21. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3-16.
22. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов: В 3 т. Томск: Издательство Томского университета, 1996. Т. 3. 247 с.
23. Ковган Е. Е., Кошкарёва Н. Б., Соловар В. Н. Сказки народа ханты: Книга для чтения в старших и средних классах. Санкт-Петербург: Алфавит, 1995. 143 с.

24. Кожин В. В. Повесть // Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Москва: Советская энциклопедия, 1987. С. 281.
25. Комаров С. А., Лагунова О. К. Особенности самоописания в творчестве русскоязычного хантыйского прозаика Е. Д. Айпина // Уральский исторический вестник / гл. ред. Е. Т. Артемов. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН. №2. 2018. С. 109-114.
26. Комаров С. А., Лагунова О. К. Литературное краеведение. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. 84 с.
27. Комаров С. А., Лагунова О. К. Мастера художественного слова угросамодийских народов России: этнопроекты, традиционализм, региональный контекст // Уральский исторический вестник / гл. ред. И. В. Побережников. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2021. № 2 (71). С. 127-136.
28. Комаров С. А., Лагунова О. К., Селицкая З. Я. Изучение литературы в региональном аспекте. Ишим: Издательство ИГПИ им. П. П. Ершова, 2011. 192 с.
29. Комиссарова Т. Н. Оранжевый колонок сна // Хантыйская литература / сост. В. В. Огрызко. Москва: Литературная Россия, 2002. С. 35-39.
30. Кормилов С. И. Повесть // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. Москва: НПК «Интелвак», 2001. С. 752-753.
31. Кулемзин В. М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Издательство Томского университета, 1984. 192 с.
32. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: ВО «Наука», 1992. 110 с.
33. Кулибина Н. В. Читаем стихи русских поэтов: пособие по обучению чтению художественной литературы. Санкт-Петербург: Златоуст, 2019. 96 с.

34. Лагунов К. Я. На стремнине (Еремей Айпин) // Портреты без ретуши. Тюмень: Тюмень, 1994. С. 71-92.
35. Лагунова О. К. Еремей Данилович Айпин // Большая тюменская энциклопедия: В 4 т. / гл. ред. Г. Ф. Шафранов-Куцев. Тюмень: «Сократ», 2004. Т. 1. С. 68-69.
36. Лагунова О. К. Слово родного Севера: Книга для чтения по литературе коренных народов Севера Западной Сибири (манси, ненцы, ханты). Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1997. 512 с.
37. Лагунова О. К. Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги). Тюмень: Издательство Тюменского университета, 2007. 260 с.
38. Легенды и мифы Севера / сост. примеч. В. М. Санги; вступ. ст. А. В. Пошатаевой. Москва: Современник, 1985. 400 с.
39. Лейдерман Н. Л. Движение времени и законы жанра. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1982. 256 с.
40. Лейдерман Н. Л. Теория жанра: Научное издание. Екатеринбург: Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАО, 2010. 900 с.
41. Литература Тюменского края: Книга для учителя и ученика / под ред. Н. А. Рогачевой. Тюмень: Софт-Дизайн, 1997. 368 с.
42. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
43. Мелетинский Б. М. Поэтика мифа. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 407 с.
44. Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. Москва: Юристъ, 1998. 472 с.
45. Мифология хантов / руководитель авторского коллектива В. М. Кулемзин. Томск: Издательство Томского университета, 2000. 310 с.
46. Немысова Е. А. Хантыйская литература в школах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов: учебная хрестоматия. В 2 ч. Ханты-Мансийск: Н.И.К., 1996. Ч. 1. 172 с.

47. Немысова Е. А. Хантыйская литература в школах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов: учебная хрестоматия. В 2 ч. Ханты-Мансийск: Н.И.К., 1996. Ч. 2. 152 с.
48. Нестерова С. Н. Архетипический образ Ики «мужчины», достигшего мудрости, в хантыйской прозе // Литература народов Севера / под ред. А. А. Петрова, Е. С. Роговера. Санкт-Петербург: Издательство «Олимп», 2007. Вып. 8. С. 123-130.
49. Огрызко В. В. В сжимающемся пространстве: портрет на фоне безумной эпохи. Москва: Литературная Россия, 2006. 176 с.
50. Огрызко В. В. Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока: В 2 ч. Москва: Литературная Россия, 1998. Ч. 1. 535 с.
51. Попов Ю. И., Цымбалистенко Н. В. Мифология, фольклор и литература Ямала. Тюмень: Издательство Института проблем освоения Севера СО РАН, 2002. 265 с.
52. Пошатаева А. В. Литературы народов Севера: (Истоки. Становление. Развитие). Москва: Наука, 1988. 168 с.
53. Президент России: официальный сайт. Москва. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 19.02.2021).
54. Роговер Е. С. Творчество Еремея Айпина. Санкт-Петербург: Издательство «Олимп», 2007. 212 с.
55. Ругин Р. П. Легенды, мифы, сказки народа ханты. Москва: Московский Инженерно-информационный Центр, 1998. 118 с.
56. Сагалаев А. М. Урало-Алтайская мифология. Символ и архетип. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. 155 с.
57. Силантьев И. В. Поэтика мотива. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 296 с.
58. Сказки народов Севера / гл. ред. Ю. Н. Шесталов. Ленинград – Ханты-Мансийск: Издательство «Белый журавль», 1991. 72 с.

59. Такташова Т. В., Загорская Е. Я., Ветошкина Л. А. Загадочная русская душа: произведения русских писателей XIX-XX вв. с комментариями и заданиями: учебное пособие. Москва: ФЛИНТА, 2012. 216 с.
60. Тамарченко Н. Д. Канон новеллы и стереотипы повести // Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / под ред. Н. Д. Тамарченко. Москва: Издательский центр «Академия», 2014. Т. 1. С. 388-394.
61. Тамарченко Н. Д. Повесть и роман // Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / под ред. Н. Д. Тамарченко. Москва: Издательский центр «Академия», 2014. Т. 1. С. 394-400.
62. Тусичишный А. П. Русская литература второй половины XIX века (Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, Н. А. Некрасов, А. Н. Островский, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов): учебное пособие для студентов-иностранцев. Москва: ФЛИНТА, 2013. 136 с.
63. Умнова М. Н. В поисках родственности // Хантыйская литература / сост. В. В. Огрызко. Москва: Литературная Россия, 2002. С. 40-49.
64. Фантазия и реальность: произведения русских писателей XIX века с комментариями и заданиями: учебное пособие / Т. В. Такташова, Е. В. Такташов, Е. П. Орлова, Н. Н. Самохина, Т. В. Андреев. Москва: ФЛИНТА, 2016. 140 с.
65. Хазанкович Ю. Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов Севера. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2009. 131 с.
66. Хализев В. Е. Теория литературы. Москва: Высшая школа, 2004. 405 с.
67. Чучелина Т. С. Сказки Югры. Москва: Наш современник, 1995. 72 с.

Примеры упражнений, которые можно использовать на занятиях РКИ:

1. Глаголы движения в конструкциях с дательным и винительным падежом для обозначения направления движения

Задание: Поставьте слова в скобках в нужном падеже, используя предлоги к, на, в.

Образец: Он едет (сестра) – Он едет к сестре.

1) Четыре дня ездили охотники-промысловики (верховье Вонтъёгана) («В тени старого кедра»).

2) И медведица плавно поплыла (другой берег) («В тени старого кедра»).

3) По ней, когда наступило время неводного лова рыбы, мы перетаскали вещи на пристань и на большой лодке поплыли (Аган-река), где стояли наши Летние Дома, наше Летнее Селение («Я слушаю Землю»).

4) Угомонились и ворчливые сороки, что каждый день прилетали (селение) («Я слушаю Землю»).

5) В первое же лето, когда жители переехали (Летнее Селение), иные лихие «искатели» прошлись по лабазам и амбарам («Я слушаю Землю»).

6) Отец станет ездить (охота и рыбалка) («Я слушаю Землю»).

7) В последующие дни ездил (водораздел) настораживать капканы на песца («В тени старого кедра»).

8) В черную осеннюю ночь подъезжали (луканище) на Большом Урманном Яру («В тени старого кедра»).

2. Употребление глаголов движения

Задание: Выберите правильный вариант в скобках. Объясните свой выбор.

1) В ту осень он больше не собирался (плыть, лететь, идти, нести) по медвежьей тропе: он добыл столько, сколько ему было положено («В тени старого кедра»).

2) Утром Демьян спешил — надо за день (отплыть, объехать, отвезти, отнести) несколько боров и болот («В тени старого кедра»).

3) Еще три дня можно спокойно (**бежать, идти, плыть, лететь**) вверх по течению навстречу полуденному солнцу («В тени старого кедра»).

4) А вечером буду выбегать ему навстречу, чтобы (**проехать, пройти, пробежать, пролететь**) на оленях до стоянки нарты возле избушки («Я слушаю Землю»).

3. Сочетание предикативных наречий нельзя, надо с инфинитивом

Задание: Вставьте в пропуски слова надо или нельзя по смыслу. Объясните свой выбор.

1) Спросил у мамы:

– Почему у него живот таким большим стал?

– У сирот-оленят всегда такие животы.

– Отчего они такие?

– Видишь ли, – объяснила мама, – он растет без молока. Ест рыбную болтушку. Ест зеленые листочки – травки и ягель. Это грубая пища. Он еще не окреп. Вот его желудок и не справляется с такой пищей.

– Может, чем-нибудь другим _____ кормить его?

– Да ничем материнское молоко не заменить... – вздыхает моя мама.

(«Я слушаю Землю»)

2) От большого мороза спасает только хороший дом. А от свирепого бурана где укрываться охотнику? Тоже в дом _____ спешить. Какая охота в такую погоду. Ни в мороз, ни в буран нет охоты.

(«Я слушаю Землю»)

3) – Это рана на теле Земли, – сказала мама. – Ни в коем случае _____ оставлять раны. Больно Ей!..

– Больно? – удивился я. – Ты мне раньше этого не говорила.

(«Я слушаю Землю»)

4) Вечером, когда солнце садилось, мама, понизив голос, попросила меня:

– Скоро солнце сядет. Не шуми.

– Почему _____ шуметь? – удивился я.

– Вечером воды и земли засыпают, – пояснила мама. – Пришло время их сна. Они устали за день, нельзя их тревожить. Поэтому и _____ шуметь...

(«Я слушаю Землю»)

5) Когда с ружьем па медведя ходишь, медвежат _____ трогать, только самца _____ брать. А медвежат, детей, _____ трогать.

(«В тени старого кедра»)

6) — Школа в большом селении, — продолжал отец после паузы. — А селение на твоей родной земле, а землю _____ хорошо знать... Хорошо в школе учись. Скажут считать — считай: один, два, три... Учись, теперь все дети охотников учатся. Учись и всегда о родившей тебя земле думай...

(«В тени старого кедра»)

7) — Да мои жучки дальше кухни дороги не знают! Где им до гнезд и птенцов?!

— Вчера на озере норы ондатровые рыли, — вспомнил Микуль. — И на бору сегодня за белками гонялись!

— Не без греха твои жучки, Гриша! — вмешался Костик. — Я тоже слышал, как они кого-то облаивали!

— Привязывать их _____, — жестко сказал Микуль. — _____ так оставлять. Ведь осенью нам самим на охоту захочется, все мы теперь тут вроде хозяев.

(«В ожидании первого снега»)

4. Вводные слова и конструкции

Задание: Найдите в данных отрывках вводные слова. Какое значение у этих вводных слов? Обратите внимание на ситуации, описанные в отрывках.

1) Тогда же, зимой, я был поражен тем, что Солнце в короне очень похоже на мою маму. Я сказал об этом папе, и он ответил: «Солнце – это мама всех людей. Поэтому, наверное, все мамы похожи друг на друга». Мне нравилось смотреть на Солнце в короне и думать о маме.

(«Я слушаю Землю»)

2) Иногда охотники оставляют свою «подпись» на кострищах и на местах удачной добычи. Он посмотрел на отца, на кедр и отложил свой топорик: наверно, не надо делать

зарубки. Наверное, этот кедр — старый друг отца, не зря он тоже придвинулся к костру, подумал мальчик.

(«В тени старого кедра»)

3) И сейчас, может быть, тянуло на буровую оттого, что там ничего легко не возьмешь. Теперь он охотился на нефть. Она скрывается в недрах земли и, наверное, как Уголек, хитрит, переползает с пласта на пласт. Она дороже Уголька, и ее не видно, поэтому и взять в тысячу раз сложнее, тут нужны знания.

(«В ожидании первого снега»)

4) Более трех веков в жаркие летние дни солнце грело спину старой сосны. Грело и тянуло туда все соки и смолы, и кора стала красноватой, а древесина стала кремневой. Стала твердой как сталь. И если бы сосна стояла на другом бору и ее грели другие лучи солнца и омывали другие дожди, тогда, может быть, ее давно срубили бы на полоз нарты, куда идет только кремневая древесина. Может быть, срубил бы ее удачливый рыбак и выстругал надежное кремневое весло. А возможно, охотник бы ее срубил на матицу зимовья или лабаза. Это могло бы случиться, если бы она выросла не на этом светлом бору, а где-то далеко отсюда. На этом же бору никто ее не тронет. На этом бору она неприкосновенна.

(«В тени старого кедра», глава «На святом бору»)

5) Но однажды Олененок не пришел домой. Солнце уже поднялось высоко, и мы все, ожидая его, забеспокоились. К полдню отец отправился на поиски. Вернулся он неожиданно быстро – с Красным Олененком на руках. Тот лежал на тропе головой в сторону дома. Совсем недалеко, за ближним сосняком. – Видно, бежал домой и свалился замертво, – сказал отец и положил Олененка на землю возле бабушки.

(«Я слушаю Землю»)

5. Глаголы в повелительном наклонении

Задание: Найдите глаголы в повелительном наклонении. Определите их значение: побуждение, запрет, просьба, совет. Объясните свой выбор.

1) Ночью он ни разу не просыпался, лишь рано утром, когда только-только вошло весеннее солнце, отец разбудил его таинственным шепотом: — Смотри!.. Сын живо высунулся из полога и замер: вниз по течению, там, где кончается кедровая грива, на песчаном мыске топталась медведица с двумя крохотными, как мохнатые черные рукавицы, медвежатами.

(«В тени старого кедра»)

2) Голос костра был ровным и спокойным. Стреляющий Глухарей молча смотрел на языки пламени. Сын тоже молчал. Он знал, что костер о чем-то говорит. Но не всё доходило до него, а спросить у отца не решался. Тот обычно говорил в тайге: смотри и слушай. И думай.

(«В тени старого кедра»)

3) Отведи в сторону и поставь снова, — раздался за спиной спокойный Гришин голос. — Не торопись. Ну, вот, порядок! За борт не очень-то переваливайся. Смотри, когда блок идет вниз, чтобы не задел тебя.

(«В ожидании первого снега»)

4) Только они принялись за завтрак, как лосиха вдруг насторожилась. Она бросила корм. Большие уши поднялись и замерли. Немигающие глаза смотрели на ближайший от мальчиков куст. Друзья повернули головы и... Совсем рядом увидели человека с ружьем. Руки поднимали к плечу двустволку. В тишине необычно громко щелкнули курки. Черные стволы выискивают самое уязвимое место — нижнюю часть левой лопатки. Корявый толстый палец нащупал спусковой крючок. Мгновение — и безжизненное тело таежной красавицы рухнет на твердый апрельский наст. — Стой!.. — в голос взвизгнули мальчишки. — Это наш!.. Наш! Ружье в руках опешившего браконьера вздрогнуло и медленно опустилось.

(«В тени старого кедра»)

5) — Школа в большом селении, — продолжал отец после паузы. — А селение на твоей родной земле, а землю надо хорошо знать... Хорошо в школе учись. Скажут считать — считай: один, два, три... Учись, теперь все дети охотников учатся. Учись и всегда о родившей тебя земле думай...

(«В тени старого кедра»)

6. Сложноподчиненные предложения с условными придаточными

Задание: Соедините части предложений из повести «В ожидании первого снега».

Объясните свой выбор.

1) Если Кузьмич не слышит этот стон,	А) бери яйца с теплого гнезда и глотай их, пока хруст скорлупы не ударит тебя по уму и сердцу.
2) Если тебе не совестно смотреть в изумительные светлые глаза Белой Ночи,	Б) ты всегда поймешь птиц и определишь, какая сегодня будет погода.
3) Если ты родился в лесу и у тебя хороший слух,	
4) Если аварий не будет —	

5) Вот если вернется к перевозимью,	В) то не поймет его и, чего доброго, на смех поднимет.
6) Если люди понимают тебя без слов,	Г) все рады будут.
7) Если бы у него патроны не кончились,	Д) должны сдать.
8) Если человек в жизни идет верной тропой —	Е) его ждет впереди большая удача. Ё) он, может, все стадо перестрелял бы. Ж) хорошо с такими людьми и жить, и работать.

7. Прямая и косвенная речь

Задание: Замените прямую речь косвенной.

- 1) — Почему моего деда Глухарей Стреляющим Ики звали? — спросил Микуль у отца.
- 2) — Костер не хочет, чтобы его убивали, — сказал отец, докуривая трубку.
- 3) — А когда Стреляющий Глухарей с копьём ходил на медведя, не страшно было ему? — интересовался Микуль.
- 4) — Хорошо учись, — сказал отец.
- 5) — Поставь капкан — сама увидишь, кто рыбу ворует! — посоветовал муж.

(«В тени старого кедра»)

8. Прямая и косвенная речь

Задание: Расскажите диалог, используя глаголы спросил, ответил, сказал (замените прямую речь косвенной).

Микуль спрашивал у отца:

- Когда Стреляющий Глухарей с копьём ходил на медведя, не страшно было ему?
- Некогда было о страхе думать: зверь близко...
- Может, Стреляющий Глухарей какой-то секрет знал?
- Вряд ли. Просто понимал умом. Все понимал. И медведей тоже.
- Наверное, только самый смелый с копьём на медведя идет?
- Таким и был твой дед Стреляющий Глухарей. Ничего не боялся.

(адаптированный фрагмент из повести «В тени старого кедра»)

9. Средства художественной выразительности

Задание: Найдите в данных предложениях примеры олицетворения. Объясните, для чего автор использует это средство выразительности.

1) Костер поведал ему о думах старого смолистого кедра, который подошел к огню и остановился справа от Старика, чтобы в последний раз перед долгой студеной зимой обсушить свои одежды и погреть руки-ноги, погреть свое большое, теперь уже быстро зябнущее тело («В тени старого кедра»).

2) От костра уютнее стало на берегу урманной реки, к нему придвинулись и старый кедр, и черный урман, и травы, и река, и люди – отец и сын («В тени старого кедра»).

3) И солнце уходит в свой дом, тоже спит («Я слушаю Землю»).

4) Это Солнышко-матушка протянуло нам свою руку («Я слушаю Землю»).

5) А ночью там отдыхают усталые звезды и усталая Луна («В тени старого кедра»).

6) Когда для нужного дела мы копаем или что-то строим, Земля только рада этому. За это Она не сердится на человека («Я слушаю Землю»).

7) Он считал, что в тайге должны разговаривать деревья и травы, мхи и воды. А люди должны слушать («В тени старого кедра»).

10. Лексика

Задание: Распределите бытовую лексику, встречающуюся в повестях Е. Д. Айпина «В тени старого кедра», «Я слушаю Землю» и «В ожидании первого снега», по колонкам таблицы.

Облас, морды, кисы, полавки, лодки-неводники, рогатина, кружки для бульона, подволоки – охотничьи лыжи, ружье, грузила, лабазы и амбары, нож, оленник с дымокурором посередине, лук-самострел, бревенчатая избушка, котелок для чая, сети, вместительная деревянная миска для мяса, лук и стрелы, нарты, нырики, чум, копьё, малица.

Средства передвижения	Инвентарь для охоты и рыбалки	Постройки селения	Посуда	Одежда и обувь

--	--	--	--	--

11. Имя собственное

Задание: Прочитайте отрывки из повести Е. Д. Айпина «Я слушаю Землю». Найдите имена собственные. Всегда ли эти слова были именами собственными? Как вы думаете, почему автор употребляет эти слова как имена собственные?

1) – Мама, а когда мы острой лопатой копаем Землю – разве не делаем Ей больно? – Нет, лопатой мы не делаем Ей больно, – уверенно сказала мама. – Когда для нужного дела мы копаем или что-то строим, Земля только рада этому. За это Она не сердится на человека. И я стал думать о разумном и неразумном в жизни Земли. А мама стала мне пояснять, почему нельзя делать больно нашей Земле. Все люди-народы, все звери и птицы, деревья и травы на Земле живут. Всех Земля держит. Всем дает жизнь священная Земля... А если поранишь Ее и Она обидится насовсем – тогда где жить? Как жить?! Не станет Земли – не станет жизни... Вот поэтому и нужно беречь Землю. Вот поэтому и нужно думать о Ней ежедневно, помнить о Ней до последнего мгновения...

2) Слушая тишину, я засыпаю. И вижу, как Солнце, опустившись за горизонт, открывает двери своего удивительного дома-дворца. Стены и потолки из длинных тонких пластинок-лучей, отливающих золотом. Все сверкает, все горит. Я невольно зажмуриваю глаза. Солнце входит во дворец и засыпает. Там спят и дети Солнышка-матери – девочки и мальчики моего возраста. Когда в наш дом входит луч Солнца, мама говорит, что это Солнышко-матушка протянуло нам свою руку. Если же лучей много, значит, по словам мамы, это дети Солнца пришли на Землю поиграть с нами, со своими ровесниками... Потом я увидел, как Солнце выходило из дворца. Мне показалось, что наступила зима: «Солнце надело шапку и варежки к сильным морозам», – говорил папа зимой. Тогда же, зимой, я был поражен тем, что Солнце в короне очень похоже на мою маму. Я сказал об этом папе, и он ответил: «Солнце – это мама всех людей. Поэтому, наверное, все мамы похожи друг на друга». Мне нравилось смотреть на Солнце в короне и думать о маме. И я немного жалел, что летом Солнце никогда не надевает свою корону и варежки... Теперь же, выйдя из дворца, Солнце так ослепило меня, что я тут же проснулся.